

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

Куба в современной системе международных отношений

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Майоров Илья Павлович,
студент 406 группы
очного отделения

_____

дата

_____

подпись

_____

дата

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОП ВО:

_____

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
рекламы и связей с общественностью

_____

дата

_____

подпись

Екатеринбург 2017

Оглавление

	с.
Введение.....	3
Глава 1. Внешняя политика Республики Куба: концептуальные основы.....	7
1. 1. Характеристика современной системы международных отношений.....	7
1. 2. Современный марксизм и неомарксизм в международных отношениях.....	26
1. 3. Концепция внешней политики Кубы 1991-2016 гг.....	34
Глава 2. Ключевые направления внешней политики Республики Куба: 1991 -2017 гг.....	43
2. 1. Республика Куба и страны Северной и Южной Америки.....	43
2. 2. Сотрудничество Республики Куба с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.....	51
2. 3. Куба на мировой арене 2017-2025гг.: ситуационный анализ.....	62
Заключение.....	82
Список использованных источников и литературы.....	86
Приложение.....	90

Введение

В условиях постоянной трансформации современной системы международных отношений становится особо актуальной анализ роли и места государств, которые развивались в рамках биполярной модели с ее идеологическим противостоянием двух супердержав. Сегодня постепенно США перестают быть главной действующей силой в международных отношениях, их влияние сильно снижается на фоне внешнеполитических неудач на Ближнем Востоке и в АТР.

Республика Куба – единственное социалистическое государство в Западном полушарии. Социалистический строй был установлен в 1960-е годы в результате победы массового революционного движения под руководством Ф. Кастро 1 января 1959 г. В ноябре 2016 г. Фидель Кастро умер. Нынешний лидер Рауль Кастро, который является родным братом Фиделя уже заявил, что в 2017 году уйдет в отставку. Нет достойного сменщика, который смог бы продолжить коммунистический курс страны.

К внешним факторам отнесем избрание Дональда Трампа на пост президента США. До этого администрация Барака Обамы провозгласила курс на перезагрузки отношений с Кубой. На данный момент отметим, что политика Трампа кардинально отличается от политики Обамы в отношении «острова свободы». Надежный ныне союзник в лице Венесуэлы, более не может обеспечить Кубу всем тем, что поставлял на протяжении XXI века. Республика Куба ищет новых инвесторов, и сегодня пытается наладить прочные связи с Китаем и Россией. Все это обуславливает *актуальность и практическую* значимость предпринятого исследования.

Объект исследования – Региональные аспекты взаимодействия стран Латинской Америки и Карибского бассейна в современной системе международных отношений.

Предмет исследования – современные внешнеполитические стратегии и приоритеты Кубы в рамках развития постбиполярной модели и перехода к многополярному миру. Данный переход тесно связан с феноменом глобализации, который имеет как положительные, так и отрицательные эффекты.

Территориальные и хронологические рамки исследования. Республика Куба – государство и крупнейший остров в архипелаге Больших Антильских островов. Территория Республики Куба (110 861 кв. км) включает, помимо одноименного острова, около 1600 мелких прибрежных островков и остров Хувентуд (бывший Пинос). Столица страны, Гавана, с населением 2097 тыс. человек является одним из крупнейших портов мира (Приложение 2). В рамках исследования рассматривается период современного этапа международных отношений, а именно с 1991 г. по настоящее время.

Степень изученности темы. Информация по данной теме достаточно представлена как в отечественных, так и зарубежных изданиях. Теоретический материал по вопросам международных отношений подробно освещен в книгах А.В. Торкунова., Л. Хмылева, П.А. Цыганкова.

Многие ученые уделяли внимание проблемам и развитию биполярности, однополярности в период становления новой системы международных отношений, которая сегодня находится в состоянии активного изучения. Различные аспекты проблемы становления нового мирового порядка отражены в работах А.Д. Богатурова, С.А. Караганова, В.Л. Иноземцева. Однако большинство авторов рассматривают проблему становления нового мирового порядка исключительно с позиций позитивистских теории: реализма, марксизма, либерализма, редко обращаясь к постмодернистским подходам для анализа данного феномена.

В качестве научной литературы были использованы статьи, опубликованные в научном и общественно-политическом журнале РАН «Латинская Америка», статьи научного журнала «Ибероамерика»

(«Iberoamérica»); серия аналитических изданий «Саммит» под названием «Куба: новый этап адаптации».

Информацию о внешней политике Кубы можно найти в трудах К.С. Гаджиева, Э.А. Гриневич, Б.И. Гвоздарёва, М.В. Елбаевой, Ю.В. Емельянова и П.А. Кадочникова. Однако освещение данной темы в данных работах трактуется с устаревшей позиции, где показано безальтернативное будущее внешней политики Республики Куба.

Источниковая база исследования. Одним из видов источников, являются выступления политического руководства, текстовые интерпретации переговоров в рамках двусторонних и многосторонних встреч, а также официальные документы.

Цель исследования – изучить основные направления внешней политики Республики Куба для определения ее роли, места в системе международных отношений и анализа перспектив развития исследуемого государства в 2017 – 2025 гг.

Поставленная цель достигается путем решения ряда конкретных **задач**:

1. Охарактеризовать современную систему международных отношений.
2. Охарактеризовать теорию марксизма в современных международных отношениях.
3. Исследовать основные направления концепции внешней политики Кубы 1991-2017 гг.
4. Проанализировать взаимодействия Республика Куба с ведущими акторами Западного полушария, таким как Соединённые Штаты Америки и странами Латинской Америки и Карибского Бассейна.
5. Проанализировать взаимодействия Республики Куба с ведущими акторами Восточного полушария, такими как Российская Федерация и Китайской Народной Республикой.
6. Спрогнозировать возможные пути развития внешней политики Республики Куба в период с 2017 г. по 2020 г.

В работе использованы **теоретические методы исследования**: исследованием являются общенаучные методы (анализ, индукция, дедукция, обобщение), а также методы, позволяющие проанализировать исторический и внешнеполитический компоненты исследуемого объекта. Так, для изучения исторической составляющей был использован историко-хронологический и синхронный методы. Помимо этого, основу исследования составили методы контент-анализа (анализ текстов) (приложение 1), ивент-анализа (анализ событий), а также децизионный метод (анализ процесса выбора руководством страны той или иной внешней политики) и метод когнитивного картирования. Метод ситуационного анализа применяется для практической части работы.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка литературы и использованных источников, а также глоссария и приложения.

Глава 1. Внешняя политика Республики Куба: концептуальные основы

1. 1. Характеристика современной системы международных отношений

Термин «Международные отношения» трактуют как «совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова» [Иноземцев Н.Н., 1980, с.11].

Международные отношения – как отношения «между государствами и негосударственными организациями, между партиями, компаниями, частными лицами разных государств...» [Курс международного права.,1989, с. 10].

Международных отношений как «совокупности интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество» [Шахназаров, 1981, с. 19]. Такое понимание, оставляя открытым вопрос об участниках (или акторах) международных отношений, позволяет избежать их сведения к межгосударственным отношениям. Кроме того, оно акцентирует внимание на одной из основных тенденций эволюции международных отношений. Однако данное определение является слишком широким, поскольку, по существу, не разграничивает внутриобщественные и международные отношения.

Подчеркивая выше сказанное, даже эти три определения не могут в полной мере дать полной характеристики международных отношений. Не одно определение не в состоянии полностью раскрыть содержание определяемого объекта. Его задача – дать лишь первичное представление об этом объекте. Так, например, с точки зрения известного французского социолога Р. Арона, «международные отношения – это отношения между

политическим единицами, имея в виду, что данное понятие включает греческие полисы, римскую или египетскую империи, как и европейские монархии, буржуазные республики, или народные демократии. Содержанием международных отношений являются, по преимуществу, отношения между государствами: так, бесспорным примером международных отношений являются межгосударственные договоры» [Агоп, 1984, р. 17].

Итак, данные определений разных исследователей говорит, на что единого общепринятого определения не существует, а существуют разные точки зрения на понимания международных отношений.

Широко масштабность и кардинальность происходящих сегодня перемен в общественно-политической, экономической, духовной сферах жизни мирового сообщества, так же в военной безопасности дают возможность выдвинуть предположение о становлении новой системы международных отношений, непохожей на те, что функционировали в течение завершающегося столетия, принципы которые были установлены еще классической Вестфальской системой.

Признано, что именно международные (межгосударственные) отношения берут свое начало в период становления национальных государств на пространстве Римской империи. Принято считать, что окончание «тридцатилетней войны» в Европе и подписания Вестфальского мира в 1648 г. с того момента 350-летний период международных отношений до современной обстановки, рассматривается ведущими, в большой степени западными политологами, как история целостной Вестфальской системы международных отношений. Преобладающими акторами этой системы являются суверенные государства. В системе отсутствует высший судья, поэтому государства независимы в проведении внутренней политики в границах своих национальных государств и в убеждении равноправны. Суверенность подразумевает невмешательство в дела друг друга. Со временем суверенные государства сформировали свод законов, основанных

на принципах, регулирующих международные отношения, – международное право.

Большинство ученых сходится во мнении, что основной движущей силой Вестфальской системы международных отношений было соперничество между государствами: одни стремились увеличить свое влияние, а другие – не допустить этого. Коллизии между государствами определялись тем фактом, что национальные интересы, воспринимаемые как жизненно важные одними государствами, вступали в конфликт с национальными интересами других государств. Исход этого соперничества, как правило, определялся соотношением сил между государствами или союзами, в которые они вступали для реализации своих внешнеполитических целей. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение баланса в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Эту систему для наглядности и, естественно, с большой долей упрощения сравнивают с движением бильярдных шаров. Государства сталкиваются друг с другом, образуя меняющиеся конфигурации, и затем движутся снова в бесконечной борьбе за влияние или безопасность. Главный принцип при этом – собственная выгода. Главный критерий – сила [Поздняков Э. А., 1995, с. 57].

Понятие системы широко используется представителями самых разных теоретических направлений и школ в науке о международных отношениях. Его общепризнанным преимуществом является то, что оно дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, и, следовательно, способствуя нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению «правил» такого взаимодействия, или, иначе говоря, закономерностей функционирования международной системы.

Исходным в системной теории является понятие «система», которое Л. Фон Берталанфи определяет как «совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом». «С формальной точки зрения, - пишет

французский ученый Ж. Эрман – система предполагает наличие состава ее элементов, специфические взаимосвязи между ними, структуру и среду».

Р. Арон: «Я называю международной системой совокупность политических образований, поддерживающих между собой постоянные отношения и могущих быть вовлеченными в широкомасштабную войну» [Цыганков П.А., 2003, с. 132].

Как многогранная совокупность, международные отношения представляют собой некую систему, которая базируется на определенных соглашениях и договорах, регламентирующих порядок выстраивания взаимоотношений.

Исследователи определяют систему международных отношений как совокупность составляющих ее элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости и отношения [Гаджиев К.С., 1999, с. 28]. В большинстве случаев исследователи выделяют пять систем международных отношений:

- Вестфальская система международных отношений (1648 – 1814 гг.);
- Венская система международных отношений (1814 – 1915 гг.);
- Версальско-Вашингтонская система международных отношений (1919 – 1945 гг.);
- Ялтинско-Потсдамская система международных отношений (1945 – 1991 гг.);
- Современная система международных отношений (1991 – по настоящее время).

Последняя, и действующая по сей день, система международных отношений возникла в 1991 г. после распада Советского Союза. Эту систему чаще всего именуют «постбиполярной системой». Ее отличительная черта состоит в том, что она сформировалась не в результате общего военного конфликта и заключения мирного договора, а в ходе неких исторических изменений. Это говорит о том, что отсутствует юридически закреплённая международными договорами нормативно-правовая база и единообразие в

трактовках устоявшихся международно-правовых договоров. В результате, современная система характеризуется изменчивостью и высокой степенью неустойчивости [Название. Режим доступа: http://uchebnik-online.com/soderzhanie/textbook_251.html (дата обращения: 10.11.2016)].

Распад Советского Союза привел к колоссальным сдвигам в соотношении сил на мировой арене. Е.А. Александрова отмечает, что при этом распад биполярной системы имел отличия от краха предшествующих систем международных отношений. Во-первых, «Лагерь мира и социализма» не был разгромлен по итогам мировой войны. Он сам прекратил свое существование во имя присоединения к противоположному, западному, лагерю. Во-вторых, крах биполярной системы и образование новой системы международных отношений не были кодифицированы в ходе какого-либо представительного международного форума (наподобие Венского конгресса 1814 – 1815 годов или Потсдамской конференции 1945 года). Соединенные Штаты Америки желали сохранить свободу рук на международной арене по отношению как к бывшим противникам в «холодной войне», так и к собственным идеологическим и военно-политическим союзникам.

Постбиполярная система – это система международных отношений, сформированная после распада СССР и развала социалистического лагеря как действующего полюса международных отношений в противовес капиталистическому лагерю. Правопреемницей сверхдержавы СССР стала, разумеется, Россия, получив большую часть ядерной мощи и экономического потенциала Советского Союза. Новая Россия, с ее слабой и, встающей на путь нового развития, экономикой, не могла противопоставить ничего мощной и развитой на тот момент системе США.

О.А. Арин справедливо отмечает, что на рубеже 1980-х – 1990-х годов, когда биполярная система шла к логическому завершению своего существования, никто не задумался о необходимости договорно-правового оформления новой постбиполярной реальности. Экономическое, военное и идеологическое превосходство США и Запада на рубеже веков казалось

непоколебимым. Крупнейшая экономика мира являлась главным источником мирового технического прогресса: в начале XXI века на США приходилось 35,8% мировых расходов на производство новых технологий [Арин О., 2000, с. 23].

Одна из первых попыток дать теоретическое обоснование, связанных с окончанием «холодной войны» изменений была предпринята еще на рубеже 80-90-х годов XX в. американским ученым и дипломатом Фрэнсисом Фукуямой. В нашедшей работе «Конец истории» он выдвинул тезис о полном разрешении лежавшего в основе «холодной войны» конфликта двух идеологий – либеральной демократии и коммунизма. Коммунизм потерпел поражение, и открылись перспективы для торжества принципов либеральной демократии во всем мире. По мнению политолога наступил «конец истории», т.е. состояние бесконфликтности. Точка зрения Ф. Фукуямы подверглась критике как идеалистическая и упрощенная. Действительно, прошедшие после окончания «холодной войны» годы не дают основания для того чрезмерного оптимизма, которым наполнена работа американского ученого, оптимизма, навеянного эйфорией конца 1980-х годов [Yoshihiro Francis Fukuyama, 1992, с. 111].

Позже и сам Ф. Фукуяма отказался от подобного оптимизма относительно перспектив мирового общественного развития. Но у него были и остаются сторонники, которые полагают: если «конец истории» и не состоялся, то он возможен в будущем, пусть и отдаленном. По сути, именно в таком плане толкуют перспективы развития человечества неолиберальные концепции глобализации.

Следующим исследователем, предпринявшим попытку дать характеристику современной системы, был С. Хантингтон. Его концепция вызвала среди политиков и ученых многолетнюю дискуссию, отголоски которой дают о себе знать вплоть до сегодняшнего дня. Начало этой дискуссии положила статья «Столкновение цивилизаций», опубликованная в 1993 г. в американском внешнеполитическом журнале «Форин афферс».

Концепция С. Хантингтона в общих чертах сводится к следующим положениям. На различных этапах истории международных отношений динамику мировой политики определяли конфликты различного типа. Сначала это были конфликты между монархами. С победой в 1917 г. русской революции мир оказался расколотым по идеологическому и социально-политическому принципу. Однако, по мнению С. Хантингтона, все эти типы конфликтов были конфликтами внутри западной цивилизации. «С окончанием “холодной войны”, – указывает политолог, – подходит к концу и западная фаза развития международной политики. В центр выдвигается взаимодействие между Западом и незападными цивилизациями».

Для каждой цивилизации характерно наличие некоторых объективных признаков: общности истории, религии, языка, обычаев, особенностей функционирования социальных институтов, а также субъективной самоидентификации человека. Опираясь на работы А. Тойнби и других исследователей, С. Хантингтон выделяет восемь цивилизаций: западно-христианскую и православно-христианскую, исламскую, конфуцианскую, латиноамериканскую, индуистскую, японскую и африканскую. С его точки зрения, цивилизационный фактор в международных отношениях будет постоянно усиливаться.

Воздействие цивилизационного фактора на мировую политику после окончания «холодной войны» С. Хантингтон видит в появлении «синдрома братских стран». Этот синдром заключается в ориентации государств во взаимоотношениях между собой уже не на общность идеологии и политической системы, а на цивилизационную близость. Кроме этого, в качестве примера реальности цивилизационных различий он указывает на то, что основные конфликты последних лет происходят на линиях разлома между цивилизациями – там, где проходит граница соприкосновения цивилизационных полей (Балканы, Кавказ, Ближний Восток и т.д.).

Прогнозируя будущее, С. Хантингтон приходит к выводу о неизбежности конфликта между западной и незападными цивилизациями,

причем главную опасность для Запада может представлять конфуцианско-исламский блок – гипотетическая коалиция Китая с Ираном и рядом арабских и иных исламских государств.

Среди прочего, американский политолог призывает обратить внимание на так называемые «расколотые страны», где правительства имеют прозападную ориентацию, но традиции, культура и история этих стран ничего общего с Западом не имеют. К таким странам Хантингтон относит Турцию, Мексику и Россию. От внешнеполитической ориентации последней в значительной степени будет зависеть характер международных отношений обозримого будущего. Поэтому С. Хантингтон особо подчеркивает, что интересы Запада требуют расширения и поддержания сотрудничества с Россией.

Обострение в конце XX в. давнего конфликта между христианской и мусульманской цивилизациями, по мнению Хантингтона, обусловлено пятью факторами:

1) рост мусульманского народонаселения привел к всплеску безработицы и недовольству молодежи, примыкающей к исламским движениям и мигрирующей на Запад;

2) возрождение ислама дало мусульманам возможность вновь поверить в особый характер и особую миссию своей цивилизации и своих ценностей;

3) острое недовольство среди мусульман вызвали усилия Запада по обеспечению универсализации своих ценностей и институтов, по сохранению своего военного и экономического превосходства наряду с попытками вмешательства в конфликты в мусульманском мире;

4) крушение коммунизма привело к исчезновению общего врага, имевшегося у Запада, в результате чего главную угрозу стал нести радикальный Ислам, они стали видеть друг в друге;

5) все более тесные контакты между мусульманами и представителями Запада заставляют и тех, и других переосмысливать свою самобытность и характер своего отличия от других, обостряют вопрос об ограничении прав

представителей меньшинств в тех странах, большинство жителей которых относится к другой цивилизации.

Всплеск активности исламского терроризма вначале XXI в. вновь вызвал интерес к концепции «столкновения цивилизаций». Однако сам Хантингтон после 11 сентября 2001 г. пытался дезавуировать собственные тезисы о противостоянии западно-христианской и исламской цивилизаций. Скорее всего, он сделал это из соображений политкорректности.

Споры вокруг идей С. Хантингтона продолжаются и после его смерти в 2008 г. Одни ученые и политики, опираясь на эти идеи, объясняют многие происходящие в мировой политике процессы. Другие, напротив, считают, что реальная практика международных отношений не соответствует положениям концепции «столкновения цивилизаций».

Для полноты картины приведем еще один прогноз развития современной системы международных отношений известного американского социолога Иммануила Валлерстайна. Его внешнеполитическая концепция часто определяется как неомарксистская. Такая характеристика справедлива лишь в том отношении, что, подобно К. Марксу, И. Валлерстайн видит главную детерминанту политики, в данном случае международной, в экономике. В своей основе международные отношения, по Валлерстайну, есть, прежде всего, отношения экономические. Главная категория его анализа – «современная мир-система», не сводимая к отдельным государствам. Объединяет эту современную мир-систему единая капиталистическая мир-экономика. Каждое государство занимает в «мир-системе» определенное место, изменить которое чрезвычайно трудно, а подчас просто невозможно.

Логика капиталистической мир-экономики неизбежно воспроизводит деление стран мира на «ядро» и «периферию», причем первое всегда находится в привилегированном положении по отношению ко второй. Государства, входящие в состав ядра капиталистической мир-системы, имеют возможность жить за счет эксплуатации периферии. Такой порядок не изменится никогда, поскольку он вытекает из самой сущности мир-

экономики. Помимо государств, входящих в состав ядра или периферии, существуют еще и полупериферийные государства. Эти государства не входят в состав ядра мир-системы, но и не относятся целиком к периферии.

Оценки, которые дал Валлерстайн «холодной войне» и ее итогам, а также перспективам развития международных отношений после ее окончания, весьма оригинальны и даже экстравагантны, они резко расходятся с общепринятыми оценками. Валлерстайн считал, что пик могущества США пришелся на 1945 г., когда эта страна вышла из второй мировой войны в качестве мирового экономического и политического лидера. Соединенные Штаты оказались единственным государством в рамках ядра мир-системы, избежавшим разрушений и других негативных последствий войны. Напротив, эта страна нарастила свой промышленно-экономический потенциал [Ачкасов В. А., Ланцов С. А., 2011, с.40]

Отрицая биполярный характер системы международных отношений в прошлом, И. Валлерстайн, снова противореча общепризнанным представлениям, предполагает возможность появления биполярности в будущем, после окончания «холодной войны». Это обусловлено процессами, которые разворачиваются во всей мир-системе.

Политолог предполагает, что нестабильными будут отношения внутри ядра мир-системы. Валлерстайн не исключал, что постепенно будет нарастать противостояние между двумя основными центрами капиталистической мир-экономики: США и Западной Европой. На фоне этого противостояния, по его мнению, усилится роль крупных полупериферийных стран, к которым он в первую очередь относил Китай и Россию.

Обозримое будущее, по крайней мере, до середины XXI в., Валлерстайн видит в мрачных тонах: конфликты, кризисы на периферии и в центре мир-системы неизбежны, пока существует капиталистическая мир-экономика. Неомарксизм в лице Валлерстайна далек от социального оптимизма, который был характерен для К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина. Но у Валлерстайна можно найти суждения и выводы, схожие с классическим

марксизмом. Так, он сохраняет веру в возможность революционного переустройства мира, правда, относя ее на неопределенно далекое будущее и обуславливая такую возможность появлением новых антисистемных сил, способных бросить вызов господствующей капиталистической мир-экономике.

Сравнивая выше рассмотренных трех исследователей в области международных отношений. Мы увидели, что каждый из них объясняет МО в трех разных парадигмах, такие как, реализм (Хантингтон), неолиберализм (Фукуяма) и неомарксизм (Валлерстайн). Мы пришли к выводу, что каждый из них имеет различную точку зрения на развитие МО друг от друга. Каждый из них подчеркнул, что после распада СССР, США становится единственным лидером в мире. Но есть черты, за которые их труды критикуются, и можно привести несколько примеров из их работ которые не подтвердились.

Ф. Фукуяма ошибся в прогнозе того, что мир движется к демократии, в последствии чего появилась масса конфликтов на ближнем в востоке, куда вторглись США, неся с собой демократию.

Ф. Хантингтон со своей «столкновение цивилизаций» прогнозировал, что все конфликты будут идти исключительно между разными цивилизациями, такими как исламская и христианская. Приведем пример того что в самом исламском мире были конфликты между шиитами и суннитами. Единственно с чем мы согласны это особое место России, Мексики и Турции.

Немарксистскую теорию мы рассмотрим в следующем параграфе, там и придем к выводам подтвердилась ли марксистская теория в СМО.

Итогом этих работ можно назвать то, что проблемы и конфликты, которые выделили в своих трудах, можно объединить и заявить, что любой конфликт можно объяснить через любую парадигму МО.

С середины 2000-х гг., многие аналитики все более настойчиво подчеркивают неприемлемость однополярной системы управления международными процессами для многих влиятельных субъектов мировой

политики. Так, один из наиболее авторитетных российских теоретиков-международников М.А. Хрусталева писал, что «американская мировая гегемония» - явление сугубо авторитарное, хотя и маскируемое ссылками на общечеловеческие ценности (включая, естественно, демократию). Эта авторитарная тенденция, предполагающая утверждение США в качестве центра управления системой международных отношений, неизбежно ведет к отрицанию самой идеи регулирования, а, следовательно, и всего того, что было сделано в этом плане ранее. Курс на установление американской мировой гегемонии («новый мировой порядок») встречает как пассивное, так и активное сопротивление других субъектов международных отношений. Оно все чаще побуждает правящие круги США прибегать к вооруженному насилию, игнорируя нормы международного права и действуя в обход ООН [Богатуров А. Д., 2009, с. 112].

Это активное и пассивное сопротивление не случайно. Строгая иерархия мира во главе с США приводит к запутанной ситуации, когда малые государства из числа официальных союзников США играют куда большую роль в системе международных отношений, чем такие мощные государства, как Индия, Китай или Россия, у которых отсутствуют институционализированные военно-политические связи с Соединенными Штатами. Вместе с тем нелегко представить ситуацию, когда Россия смирилась с тем, что у Эстонии, например, более весомый, чем у нее, голос в решении проблем европейской безопасности. Соответственно, вряд ли стоит ожидать, что КНР и Россия смогли бы быть согласны с гегемонией США.

Анализ любой системы международных отношений подразумевает оценку степени ее устойчивости – как к изменениям во внешней среде (для системы международных отношений таковой является совокупность всех трансграничных транзакций), так и к антисистемным действиям со стороны активных участников системы. Оценивая степень устойчивости нынешней СМО, многие исследователи указывают на якобы присущую ей высокую степень конфликтогенности.

Так, по мнению президента американского Совета по международным отношениям Р. Хаасса, на смену однополярному пришел бесплюсный мир, в котором доминируют не только и не столько великие державы, сколько негосударственные игроки, включая племенные ополчения, международные организации, средства массовой информации и транснациональные корпорации. И этот мир, полагает хаос, будет практически неуправляемым.

Многие исследователи в области МО, которые исходят из того, что на смену однополярному придет не бесплюсный, а многополярный мир, также высказывают опасения относительно его повышенной конфликтности. По словам российского исследователя В. М. Кулагина, «рассуждения о «многополюсности» вызывают ассоциации с перспективой обострения конфликтности между крупными державами и усилением подчиненности средних и малых государств «полюсам» силы. Угадываются контуры новых противостоящих блоков, неспособных совместно противостоять даже общим угрозам».

Для полноценной характеристики постбиполярной системы международных отношений мы попытаемся разграничить этапы развития постбиполярного мира:

1. Однополярная полицентричность (1991 – 2001 гг).

США полностью становятся доминантной силой в мировом сообществе, они диктовали свои условия и России, и всей Европе. НАТО под предводительством Соединенным Штатам продолжало свое расширение на восток, прибирая к рукам бывшие страны ОВД, вроде Чехии и Словакии. Целью НАТО стало размещение военных баз на территории соседских с Россией стран, чтобы подавить ее возможные в будущем имперские амбиции. Страны Прибалтики также сразу же примкнули к блоку НАТО, серьезно ослабив влияние России в регионе восточной Европы.

Огромное значение также имело идеологическое лидерство Запада. В теоретических конструкциях главарей новой системы международных отношений «баланс сил» был заменен «балансом интересов» на основе

признания всеми субъектами международных отношений общечеловеческих ценностей.

После распада биполярной системы было сделано немало предсказаний относительно прочности и долговечности однополярного мира с Соединенными Штатами во главе. Обосновывая этот тезис, специалисты-международники указывали, в частности, на преобладающую американскую мощь, которую ни в каком обозримом будущем не смогут уравновесить ни другие державы, ни даже гипотетические антиамериканские коалиции великих держав, и на нежелание ведущих субъектов международных отношений бросать вызов США ввиду их заинтересованности в сохранении тех международных институтов и режимов, которые были созданы при решающем американском участии.

Новая сформированная организация СНГ, пришедшая на смену СССР в качестве экономического и военного союза для постсоветских государств, имела перспективы сплотить бывшие социалистические республики и не дать НАТО возможности распространить свое влияние дальше, но она так и не стала серьезным и влиятельным актором международных отношений. СНГ многие называют «мертворожденной» организацией. Этот пугающий диагноз связан с тем, что данное содружество в ходе истории неоднократно показало свою недееспособность и абсолютно формальный статус. Большинство экономических операций между странами участниками проводится в каких-то других организациях: ЕАЭС, Таможенный союз и тд. Это скорее просто обобщенная структура для обозначения формальных международных отношений между странами участниками. Некий суррогат формата СССР, который был нужен постсоветским государствам на момент развала Союза, чтобы они могли почувствовать себя самостоятельными акторами международных отношений.

2. Конец однополярности США (2001-2010 гг).

По общему признанию большинства отечественных и зарубежных экспертов-международников, именно теракты 11 сентября 2001 года в США и

последующие военные операции США и их союзников в Афганистане и Ираке явились водоразделом в мировой политике и мощнейшим катализатором крушения Вестфальской системы и формирования контуров нового мирового порядка.

Потребовалось гораздо больше времени, чтобы им на смену пришли но вые сущности – институты, модели внешнеполитического поведения, принципы самоидентификации, структурирование международно-политического пространства или его отдельных сегментов. Постепенное становление новых элементов в 1990-х и 2000-х годах нередко сопровождалось серьезными турбулентностями. Этот процесс составляет содержание следующей фазы переходного периода. Она включает в себя целый ряд событий и явлений, наиболее важными из которых представляются следующие.

В бывшем социалистическом лагере в центре развернувшихся изменений находится демонтаж Ялтинской системы, который происходит относительно быстро, но все же не одновременно. Формального прекращения деятельности ОВД и СЭВ было для этого недостаточно. В обширном сегменте международно-политического пространства, который составляют бывшие участники социалистического лагеря, необходимо, по сути дела, создать новую инфраструктуру взаимоотношений как между странами региона, так и с внешним миром. Постепенно выясняется, что страны региона не горят желанием провозгласить нейтралитет или превратиться в «мост» между Россией и Западом. Что они сами стремятся стать частью Запада. Что они готовы сделать это на институциональном уровне, вступив в ЗЕС, НАТО, ЕС. И что они будут этого добиваться даже вопреки противодействию России.

В переходный период возникает первая острая проблемная ситуация в отношениях Москвы как с западными странами, так и с бывшими восточноевропейскими союзниками. Таковой стала линия на включение последних в НАТО. В НАТО сокращаются масштабы военных приготовлений

и одновременно начинается трудный процесс поиска новой идентичности и новых задач в условиях, когда исчезла главная причина возникновения альянса – «угроза с Востока». Символом переходного периода для НАТО стала подготовка новой Стратегической концепции альянса, которая была принята в 2010 г.

Расширение ЕС также вызывает политический дискомфорт в России – хотя и выраженный в гораздо более мягкой форме. В ЕС переход в новое качество планировался с принятием «конституции для Европы» (2004 г.), однако этот проект не получил одобрения на референдуме во Франции (а затем и в Нидерландах) и потребовал кропотливой работы по подготовке ее «сокращенного» варианта (Договор о реформе, или Лиссабонский договор, 2007 г.). В качестве своего рода компенсации произошло значительное продвижение в направлении создания собственного потенциала ЕС по решению задач кризисного регулирования. В целом переходный период для ЕС оказался насыщенным крайне серьезными переменами, главными из которых стали: а) увеличение в два с половиной раза количества участников этой структуры (с 12 почти до трех десятков) и б) распространение интеграционного взаимодействия на сферу внешней политики и политики безопасности.

Россия должна была пройти как через преодоление болезненного синдрома «исторического отступления», так и через фазу «внешнеполитического сосредоточения». Колоссальную роль сыграли грамотное выведение страны из дефолта 1998 г., а затем исключительно благоприятная конъюнктура на мировых рынках энергоносителей. К середине 2000-х годов Россия начинает все чаще демонстрировать наступательный активизм в сфере взаимоотношений с внешним миром. Его проявлением стали энергичные усилия на украинском направлении (с целью отыграть потери, которые Москва усматривала в «оранжевой революции» 2004 г.), а также – и даже еще более отчетливым образом – грузино-осетинский конфликт 2008 г.

3. Завершающая фаза формирования постбиполярности (2010 – 2014).

Здесь нужно зафиксировать основные черты существовавшей в мире до 2014 года постбиполярности, охарактеризовать их:

1. Отсутствие четкого центра силы. Однополярный мир, основанный на безраздельном господстве США в мире, по крайней мере, в первую половину XXI века, не может обеспечить ни международную безопасность, ни национальную безопасность даже самих США. Концепция многополюсного мира также не может быть прочной конструкцией нового мирового порядка: сентябрьские 2001 года теракты показали не только, что ни один полюс силы не в состоянии защитить себя в одиночку, но и то, что все они одновременно и в одинаковой степени уязвимы. В международной системе произошло (и продолжает происходить) перераспределение удельного веса между различными существующими и возникающими центрами влияния – в частности, в том, что касается их способности оказывать воздействие на другие государства и на внешний мир в целом. К «традиционным» полюсам (страны ЕС/ОЭСР, а также Россия), в динамике развития, которых есть немало неопределенностей, добавляется ряд наиболее успешных государств Азии и Латинской Америки, а также ЮАР. Все более заметно присутствие на международно-политической арене исламского мира (хотя по причине весьма проблематичной его дееспособности как некоей целостности вряд ли в данном случае можно говорить о «полюсе» или «центре силы»). Геополитически центр тяжести международной системы смещается в направлении Восток/Азия. Именно в этом ареале находятся самые мощные и энергично развивающиеся новые центры влияния. Именно сюда переключается внимание глобальных экономических акторов, которых привлекают растущие рынки, впечатляющая динамика хозяйственного роста, высокая энергетика человеческого капитала. Вместе с тем именно здесь существуют наиболее острые проблемные ситуации (очаги терроризма, этноконфессиональные конфликты, ядерное распространение).

2. Очевидна главная роль в структурировании международной системы крупнейших государств, образующих ее верхний уровень. За неформальное право войти в состав ядра международно-политической системы конкурируют между собой 10-15 государств. Расширение их круга за счет стран, которые в предыдущем состоянии международной системы располагались достаточно далеко от ее центра (Китай и Индия).

3. При относительном ослаблении позиций США сохраняются их огромные возможности влияния на международную жизнь. Роль этого государства в мировой экономике, финансах, торговле, науке, информатике уникальна и будет оставаться таковой на обозримую перспективу. По размерам и качеству своего военного потенциала оно не имеет себе равных в мире (если абстрагироваться от российского ресурса в области стратегических ядерных сил).

4. Глобализация со своими плюсами и минусами. (Среди плюсов – коллективная борьба с общими проблемами):

- преодоление бедности, борьба с голодом;
- содействие социально-экономическому развитию наиболее отсталых стран и народов;
- поддержание экологического и климатического баланса;
- минимизация негативных воздействий на среду обитания человечества и биосферу в целом;
- решение крупнейших глобальных проблем в области экономики, науки, культуры, здравоохранения;
- предупреждение и минимизация последствий природных и техногенных катастроф;
- организация спасательных операций (в том числе по гуманитарным основаниям);
- борьба с терроризмом, международной преступностью и другими проявлениями деструктивной активности;
- организация порядка на территориях, утративших политико-административную управляемость и оказавшихся во власти анархии, угрожающей международному миру.

5. Фаза изменений и начала многополюсности (2014 – наше время).

2014 г. можно назвать поворотным для внешней политики России. В связи с украинскими событиями она окончательно отказалась от следования в фарватере Запада и вступила с ним в конфронтацию. Это фактически означало коренное изменение внешнеполитического курса Москвы, проводившегося с 1991 г. Хотя 1991–2014 гг. знали различные периоды как близкого сотрудничества, так и разногласий с Западом, Россия в конце концов всегда шла на стратегические уступки. Сегодня такие уступки маловероятны, возможны лишь тактические договоренности. Это вызвано окончательной потерей доверия РФ к США и Европе как к политическим и экономическим партнерам и пониманием, что дружественные отношения с ними без полного подчинения их правилам установить не удастся. В связи с этим Москва начала реальный, а не только словесный (как это было до украинского кризиса) поворот к незападному миру [Лукин А., 2016, с. 17–29].

Таким образом, сформировалась система международных отношений, постоянно изменяющая свои параметры, трансформирующаяся и по сей день. Для этой системы характерны: глобализация, стирание национальности – растет влияние наднационального образования Евросоюз, к примеру. Процессы глобализации серьезно уменьшают значение национального суверенитета. Сверхдержавы в настоящее время не являются приоритетными гегемонами в мировом порядке – США больше не может контролировать Ближний Восток, например, в котором сейчас повышается влияние России благодаря борьбе с Исламским Государством. Также экономический потенциал Китая создает массу проблем для всей экономики США и в частности господства доллара.

1. 2. Современный марксизм и неомарксизм в международных отношениях

В развитии современной системы международных отношений одну из ключевых ролей сыграл неомарксистский подход. При изучении места, которое занимает в современных международных отношениях неомарксизм, следует принимать во внимание следующие факторы. Во-первых, то, что связывает его с классической марксистской теорией, и то, что его отличает от нее. Во-вторых, следует принимать во внимание, что неомарксизм, в отличие от классического марксизма, представляет собой крайне неоднородное направление: условие, которое призывает к рассмотрению не только его общих черт, но и принципов теоретических представлений влиятельных представителей. Из выше сказанного, отмечаем, указанные взгляды могут быть далекими от классического марксизма и, напротив, настолько близкими к позициям экономического структурализма, что неомарксизм теряет личный смысл. В конце концов, невзирая на то, что его ведущие исследователи являются крупными деятелями, имеющие авторитет в научном обществе, в целом неомарксизм как одна из парадигм международных отношений, занимает разные позиции в странах мира. Например, в странах Запада авторитетом пользуются отдельные деятели данной парадигмы, а в странах третьего мира и постсоветского пространства, неомарксизм занимает ведущие места [Цыганков П. А., 2002, с. 65].

Значительную роль в становлении неомарксистской парадигмы в международных отношениях сыграли работы группы ученых, объединенных аргентинским экономистом Раулем Пребишем в рамках возглавлявшейся им в начале 1950-х гг. Экономической Комиссии Объединенных Наций по Латинской Америке.

В рамках данного параграфа мы остановимся, главным образом, на обзоре общих черт неомарксизма, что же касается взглядов его отдельных представителей на те или иные проблемы, то они рассматриваются в соответствующих разделах, посвященных данным группа выступила с критикой реализма, который не выходил в рассмотрении экономических вопросов за рамки неоклассического течения экономической мысли. Они

доказывали, что капиталистическое разделение труда не только не приводит к конвергированию национальных экономик, но в действительности поддерживает поляризацию между странами – экспортерами сырья (т.е. «наделенными фактором труда») и странами – экспортерами готовых продуктов (т. е. «наделенными фактором капитала»). Истоки этих исследований, которые обычно рассматриваются как «теории зависимости», лежат в контексте латиноамериканской борьбы против империализма США. Они отталкиваются от тезисов Бухарина, Гильфердинга и Ленина о господстве финансового капитала на высшей стадии монополистического капитализма. Рассматривая с этих позиций роль господствующих классов «периферийного капитализма» и их отношений с транснациональными фирмами, они стремились объяснить причины зависимости «периферийного капитализма» внутренними и внешними экономическими структурами. Преодоление зависимости «периферии» от «центра» они видели на путях замены экономики, основанной на торговле сырьем и импорте готовой продукции, эффективной стратегией индустриализации, направленной на сохранение в слаборазвитых странах прибыли от использования новой техники [Жуковский А. Г., 2012, с. 98].

Современные неомарксисты (среди которых следует назвать И. Валлерстайна, Р. Кокса, С. Амина, М. Рогальски, Й. Галтунга, Н. Гераса) представляют международные отношения в виде глобальной системы многообразных экономик, государств, обществ, идеологий и культур. Базовыми понятиями неомарксизма выступают «мир-система» и «мир-экономика». Определяющее место в их взаимодействии принадлежит, естественно, «мир-экономике». Данное понятие отражает не столько сумму экономических отношений в мире, сколько систему взаимодействия международных акторов, ведущую роль в которой играют экономически наиболее сильные из них. Основные черты современной «мир-экономики» - всемирная организация производства, рост значения транснациональных монополий в мировом хозяйстве, интернационализация капитала и рынков

продуктов при одновременной сегментации рынка труда, стандартизация моделей потребления, уменьшение возможностей государственного вмешательства в сферу

В другой интерпретации эти понятия переводятся на русский язык как, соответственно, «мировая система» и «мировое хозяйство» [Валлерстайн, 1998, с. 15].

Неомарксисты подвергают логику международной концепции современной, капиталистической «мир-системы» критике за сокращение социальных расходов, демонтаж политики полной занятости, изменение фискальных систем в пользу наиболее богатых. Они утверждают, что первым из главных следствий этого является рост неравенства между членами международной системы. Это лишает ее «периферийных» акторов (слаборазвитые государства и регионы) реальных шансов ликвидировать разрыв между ними и «центральными» акторами (государства при этом нередко уподобляются социальным классам: «государства-классы»). В среде последних, в свою очередь, происходят сложные процессы перераспределения влияния и кристаллизация «несимметричной взаимозависимости» в пользу США [Зинченко В. В., 2013, с. 48].

Резкой критике подвергается и господствующая в мировой системе идеология, обслуживающая управление указанными процессами • в пользу международного капитализма – идеология «неолиберализма». «Неолиберализм» рассматривает роль государства, прежде всего с позиций помощи глобальным рыночным силам, осуждая всякие разговоры о перераспределении богатства в пользу бедных регионов как «протекционистское вмешательство». В современном мире существуют и противоположные процессы – диверсификация экономических, политических, общественных, социокультурных и других организаций и структур, поиски новых путей развития. Но радикально-либеральная идеология внушает массовому сознанию, что альтернативы глобализации нет, поскольку речь идет о неумолимых экономических законах.

Неолиберальная мир-экономика нуждается в лидере, способном заставить уважать ее правила. Такую роль присвоили себе США. Это позволяет им претендовать на привилегии, в виде исключений из правил. США – самый большой должник в мире. Но их положение отличается от положения других дебиторов. США рассчитывают на дальнейшее получение кредитов от других стран и продолжают жить, тратя гораздо больше, чем это позволяют их собственные производительные возможности, ссылаясь на тяжесть «военной ноши», которую они несут, защищая «свободный мир».

«Неолиберализм» меняет роль национального суверенитета. Роль государства рассматривается, прежде всего, с точки зрения помощи рыночным силам. И, наоборот, оно утрачивает свою роль социальной защиты населения. Подобно тому, как это происходит во внутриобщественных отношениях, в мировом масштабе любые шаги, направленные на перераспределение в пользу бедных регионов, расцениваются господствующей идеологией как «протекционистское вмешательство», которое противоречит логике рынка. Поэтому регионы все меньше связывают свои интересы с «центром». Усиливаются автономистские движения: богатые не хотят делиться с бедными, а бедные не видят решения своих проблем в сохранении тесных связей с богатыми [Валлерстайн И., 2003, с. 147–169].

Все это порождает опасную для мира ситуацию, как в экономическом, так и в политическом плане. Выход может дать только разрыв с указанной логикой, отказ государств подчинять ей свое развитие, новая, альтернативная нынешней, регионализация.

Обосновывая необходимость стратегии «антисистемного разрыва», Самир Амин исходит из того, что основные черты наблюдающейся сегодня «разнузданной глобализации» являются следствием пяти монополий, обуславливающих ее поляризующий характер. Это монополия на новые техники, на контролирование финансовых потоков, на контроль доступа к природным ресурсам, на контроль доступа к средствам коммуникаций и на обладание оружием массового уничтожения [Лебедева М. М., 2008, с. 53–66].

Поэтому основная задача «стратегии разрыва» с существующей системой – это разрушение их мощи. Для этого необходимо формирование «фронта антисистемных народных сил». Такой фронт может быть создан через прогрессивный национализм в противовес обскурантистским, этническим, религиозно-фундаменталистским и шовинистическим формам национализма, которые столь широко распространены и поощряются стратегиями капитала. Этот прогрессивный национализм не исключает регионального сотрудничества. Он должен побуждать к формированию крупных регионов, которые являются условием для эффективной борьбы против пяти монополий. При этом, как подчеркивает С. Амин, речь идет о таких, моделях регионализации, которые кардинально отличаются от моделей, восхваляемых господствующими властями и призванных играть роль проводников империалистической глобализации [Амин С., 2007, с. 49].

Интеграция в масштабах Латинской Америки, Африки, арабского мира, ЮВА вокруг континентальных стран (Китая, Индии), но также и Европы (от Атлантики до Владивостока), базирующаяся на народных и демократических союзах, в конечном итоге вынудит капитал, по мысли неомарксистов, приспособляться к требованиям этих союзов. С другой стороны, такие союзы выработают программы организации внутри- и межрегиональной взаимозависимости как в том, что касается «рынков» капиталов (цель которых – побудить их инвестировать в расширение производственных секторов), так и валютных или торговых соглашений. Совокупность указанных программ придаст бы силу амбициям демократизации как на уровне национальных обществ, так и на уровне мировой системы. «На этом основании, – пишет С. Амин, – я располагаю их в перспективу длительного перехода от мирового капитализма к мировому социализму, проходящему через ряд этапов».

Используя термин А. Грамши, Р. Кокс называет этот процесс длительного поэтапного перехода к новой системе международных – отношений «позиционной войной». Глобализация «мир-экономики»,

сопровождая ростом богатств для самых богатых, будет иметь следствием разрыв социальных связей, демографический кризис и поляризацию между богатыми и бедными в мировом масштабе. Вместе с тем по мере развития этого процесса наиболее обездоленные группы могут скоординировать свои усилия для смягчения его неблагоприятных последствий. Демократизация международных отношений способствует гомогенизации и стандартизации мира, манипулированию мировым политическим процессом со стороны тех, кто способен его финансировать и кто владеет сложными технологиями манипулирования национальным и мировым общественным мнением. Но одновременно она ведет и к диверсификации. Она расширяет возможности утверждения партикулярных идентичностей, которые стремятся избежать унификации культуры. Она может дать место проявлению желания жить и работать иначе. В длительной перспективе – способствовать диверсификации общественных проектов и путей развития. Однако для осуществления этого необходимо вести постоянную воспитательную работу, которая является условием объединения широких народных сил и одновременно – базовой деятельностью «позиционной войны», призванной преодолеть современный идеологический конформизм [Кокс Д. Р., Смит В. Л., 1967, с. 98].

Таким образом, неомарксизм объединяют с традиционным марксизмом следующие черты. Во-первых, и тот и другой при анализе международных взаимодействий отдают приоритет экономическим структурам и их роли в общественном развитии. Во-вторых, оба течения рассматривают международные отношения как отношения классовой борьбы, господства и подчинения, эксплуатации и неравенства. Отсюда, в-третьих, характер международной среды трактуется как конфликтный, а ее основные проблемы как проблемы преодоления угнетенными международными классами эксплуатации и господства со стороны правящих классов. В-четвертых, как марксизм, так и его современные последователи в международных отношениях исходят из прогрессистских взглядов, отличаются верой в позитивный результат эволюции международных отношений, который,

однако, по их мнению, требует для своего осуществления активных действий со стороны народных масс. Наконец, важно отметить и то, что как марксизм, так и неомарксизм в международных отношениях гораздо более убедительны и концептуальны в критике существующего положения, нежели в выработке путей выхода из него и, особенно, в описании альтернативной картины, призванной заменить его. При этом, как можно было заметить из сказанного выше, к неомарксизму данное замечание относится еще в большей степени, чем к его предтече.

Вместе с тем, в отличие от традиционного марксизма, неомарксизм не может быть охарактеризован как экономический детерминизм: придавая важную, часто первостепенную роль экономическим структурам, представители неомарксизма не рассматривают международные отношения как «вторичные» и «третичные», не упоминают о «надстроечном» характере культуры или же институтов. Кроме того, неомарксисты в противоположность своим идейным предшественникам при анализе взаимосвязи и взаимодействия внутренней и внешней политики отдают приоритет не первой, а второй. Наконец, важным отличием неомарксизма, имеющим принципиальное значение в контексте международных отношений, является то обстоятельство, что его сторонники считают необходимой разработку специальной и автономной теории международных отношений, чему традиционный марксизм не придавал особого значения [Кирчанов М. В., 2011, с. 84–92].

Оценивая место марксизма и неомарксизма в международных отношениях и весомость их теоретического вклада, нельзя обойти вниманием то обстоятельство, что указанные направления оказали и продолжают оказывать значительное влияние на международные отношения. На данный момент неомарксизм остается одной из самых сложных парадигм, но занимает одну из ведущих ролей в системе международных отношений. Мы пришли к выводу, что все процессы, такие как интеграция, в ЛАКБ четко

вписывается в неомарксизм. Одним из доказательств является объединение стран ЛАКБ (периферии) в противовес США (ядро).

1. 3. Концепция внешней политики Кубы 1991–2016 гг.

В начале XXI в. внешняя политика Кубы развивалась по нескольким основным направлениям: активная роль в международных отношениях, антиимпериалистическая риторика и деятельность, а также последовательное противостояние гегемонистским устремлениям Соединенных Штатов. Ключевые внешнеполитические принципы зафиксированы в ст. 12 кубинской Конституции: соблюдение равноправия, свободное самоопределение народов, территориальная целостность, международное сотрудничество на основе взаимовыгодных интересов, мирное разрешение противоречий на принципах равенства и взаимоуважения, осуждение империализма как основной движущей силы агрессии и войны. Куба отвергает вмешательство во внутренние или внешние дела государств [Constitucion de la República de Cuba. Режим доступа: <http://www.cuba.cu/gobierno/cuba.htm> (дата обращения: 28. 01. 2017г.)]. Замена Фиделя на Рауля Кастро на посту руководителя страны в 2006–2008 гг. не повлекла за собой изменений этих принципов.

Географическое соседство с Соединенными Штатами Америки и главная геополитическая роль Вашингтона сделали американский вектор одним из ключевых во внешней политике Гаваны. С приходом к власти в США демократической партии Барака Обамы в 2008 г. содействовал либерализации позиции этой страны по отношению к Кубе, но все же рано говорить об абсолютной нормализации отношений, так как предостаточно примеров, отходов от уже принятых соглашений [Давыдов В.М., 2007, с. 35].

Ключевой позицией летом 2013 г. стало, когда кубинские власти не разрешили Эдварду Сноудену, известному разоблачителю методов и практических действий американской разведки, прилететь в Гавану. Осознавая болезненность данного вопроса для Вашингтона, Р. Кастро

предпочел не ухудшать отношений с США из-за дела, не имеющего для кубинцев принципиального значения. Более того, Куба оказалась не готовой поддержать Россию в вопросе признания Абхазии и Южной Осетии, несмотря на заявление по-прежнему пользующегося авторитетом Ф. Кастро о «незаконных акциях грузинских боевиков, до зубов вооруженных США, в отношении территорий, к которым Грузия не имеет никакого отношения» [Carne de cañón para el mercado. Reflexiones de Fidel Castro. Режим доступа: (дата обращения: 28.01.2017г.)].

Проанализировав интервью Ф. Кастро пришли к заключению. Позиция, занятая Гаваной по этим вопросам, объясняется просто: кубинским властям не нужно излишнее обострение отношений с Вашингтоном, принимая во внимание неустойчивость юридической позиции Москвы.

Ключевым выводом, к которому пришли кубинские власти, стало «отказ от ориентации на одного союзника», эта мера объясняется тем, чтобы не быть зависимым от его интересов и места в международных отношениях. Крах Советского Союза положил начало резкому ухудшению взаимоотношений между Кубой и его правопреемницей, кубинскими деятелями было принято решение строить разностороннюю внешнюю политику по отношению ведущих акторов международных отношений, помимо прочего наладить прочные связи с дружественными странами ЛАКБ [Леонова Н.С., 2015, № 6, с. 8].

В этом же русле лежало и заявление Ф. Кастро по поводу кризиса на Корейском полуострове. В апреле 2013 г. в своих «Размышлениях», являющихся неофициальным рупором политики Гаваны, лидер кубинской революции призвал власти КНДР отказаться от эскалации конфликта и не забывать о своих обязательствах перед миром [Carne de cañón para el mercado. Reflexiones de Fidel Castro. Режим доступа: (дата обращения: 28.01.2017г.)].

Примечательно что, сама Куба в 2002 г. официально ратифицировала договор о нераспространении ядерного оружия в Латинской Америке (так называемый договор Тлателолко) [Орлова В.А., 2002, с. 147–163].

После Карибского кризиса 1962 г. кубинское правительство осознало не только невозможность использования атомного оружия в качестве средства защиты, но и тот факт, что появление этого оружия (независимо от его происхождения) в стране могло бы стать реальным основанием для интервенции со стороны Вашингтона. А в Гаване прекрасно понимают несопоставимость собственного потенциала ведения военных действий и возможностей США.

На протяжении последних лет Куба последовательно добивается поддержки в ООН своих требований отмены американского эмбарго. Надо отметить, что подавляющее большинство стран – членов организации поддержали требования Кубы в этом вопросе [Canciller cubano se encuentra en Naciones Unidas para votación contra el bloqueo, 2013, с. 49]. При этом Гавана выступает за реформу Совета Безопасности в интересах развивающихся государств путем включения в его состав Индии и Бразилии в качестве постоянных членов, увеличения числа непостоянных членов, а также отмены права вето. Кубинцы подвергли жесткой критике резолюцию Совета Безопасности № 1973, послужившую юридической основой для военной операции против правительства Муаммара Каддафи в Ливии [Carne de cañón para el mercado. Reflexiones de Fidel Castro]. Резко выступили против попыток вмешательства иностранных государств в гражданскую войну в Сирии и в свое время осудили санкции ООН в отношении Ирана. Все это в целом вполне укладывается в традиционную стратегию кубинской дипломатии по поддержке стран Третьего мира, которые оказываются жертвами давления со стороны развитых государств. В дополнении этого заключение можно четко сказать, что концепция внешней политики Кубы строится через призму неомарксистской теории.

Однако эта стратегия не означает безоговорочного альянса с любой «жертвой» империалистического диктата или колониализма. Во время докатившейся до Египта «арабской весны», приведшей к краху режим Хосни Мубарака, Ф. Кастро намекнул на желание США «спасти» своего

«подручного» вопреки воле восставших народных масс [Mubarak saqueaba a su pueblo, era enemigo de los palestinos y cómplice de Israel: Fidel Castro]. Очевидно, что устранение одной из ключевых фигур в системе региональной поддержки Израиля имело для Кубы более важное значение, нежели факт включенности американцев во внутривосточные интриги в Египте. Это говорит о том, что современный неомарксизм тесно переплетается с классическим реализмом, где главенствующую роль играют национальный интерес и личная выгода в политических процессах в мире.

Республика Куба не прекращает активно содействовать возрождению «Движения неприсоединения», рассчитывая использовать его в качестве нового «полюса» и построению многополярного мира. На XIV заседании этого движения (Гавана, сентябрь 2006 г.) кубинское правительство рекомендовало превратить его в некий форум стран Третьего мира, который смог бы поспособствовать избежанию мировых финансовых кризисов, потерпевшими которые становятся неприсоединившиеся страны. Хотя форум, был скорее свидетельством настроения, чем стеном для разработки конкретных успешных действий, для противостояния со странами «Ядра». Впоследствии всего этого в формате этих собраний обострились и так холодные отношения с Вашингтоном, так как данный форум противоречит национальным интересам США. Противоречия коснулись ряда таких проблем: единодушная поддержка Палестины и права Ирана на мирное использование атома; в осуждении Израиля и США; протесте по поводу американского эмбарго против Кубы; и притязания на кубинскую территорию, где находится американская военная база Гуантанамо.

Даже без радикальных внутренних перемен Куба получает определенные дивиденды от процесса примирения с США и переживает период блестящих дипломатических побед, который сложно было представить после десятилетий изоляции. Крупные правительственные деятели, бизнесмены и инвесторы со всего мира устремились на Кубу, спеша принять участие в развитии страны, занимающей выгодное географическое

положение и располагающей большим количеством квалифицированной рабочей силы.

В настоящее время кубинская экономика перестраивается на третичный сектор – в структуре кубинского экспорта большую долю занимают услуги, тогда как товарная доля в кубинском экспорте уменьшается. Важную роль занимает туризм, прибыль от которого с 2005 года превышает 2 млрд. долл. [Сударев В.П., Теперман В.А., 2011, с. 48]. Развитию индустрии туризма на острове способствует иностранный капитал, зарубежные инвесторы проводят модернизацию старых отелей, строят новые, а также вкладывают средства в инфраструктурные проекты, одним из которых является строительство порта «Мариэль».

Куба инициировала строительство нового многопрофильного порта для того, чтобы развивать туризм на острове. В данный проект активно инвестируют Бразилия, Китай, Сингапур. Китай, например, обеспечивает строительство портовыми кранами. Сингапур предоставляет консультационные услуги, а Бразилия выступает в качестве основного кредитора. Таким образом, Бразилия предоставила Кубе кредит в размере 830 млн. долл. Для постройки порта. Порт «Мариэль» и особая экономическая зона могут стать инструментом резкого и существенного увеличения объемов внешней торговли Кубы, прежде всего с США. Куба может выиграть от эксплуатации данного порта в условиях модернизации Панамского канала и строительства канала в Никарагуа. По оценкам специалистов, характеристики «Мариэль» схожи с характеристиками обновленного Панамского канала; «Мариэль» является уникальным портом в Латино-Карибской Америке, способной принять корабли класса «Post-Panamax». При условии успешного функционирования порта «Мариэль», отмены торгово-экономического эмбарго, отмены «общей позиции» ЕС Куба будет играть важнейшую геополитическую роль и получать выгоды от торгово-экономического сотрудничества, где роль ведущего партнера, очевидно, будет отдана США [Н.С.Леонов., 2015, № 6, с. 15].

Стоит признать, что при таком развитии событий, при потере «внешнего врага», как Куба, так и США сумеют существенно выиграть, и данный проект будет встраиваться в стратегическую концепцию «выигрыш-выигрыш», нежели «игру с нулевой суммой».

Гавана эффективно гасит и попытки надавить на нее в вопросе соблюдения прав человека. В конце 2014 г. были освобождены 53 диссидента, однако по большому счету однопартийной системе пока ничто не угрожает. По сути, кубинское правительство пытается идти по пути, схожему с тем, который выбрал Китай, то есть по пути, в рамках которого сохраняются хорошие торговые и финансовые отношения с миром, невзирая на проблемы в области соблюдения прав человека.

Однако готовность Кубы к переменам, в сфере прав человека и других гуманитарных вопросов, может быть проиллюстрирована тем фактом, что в августе 2015 года на острове представитель США в ООН Саманта Пауэр вела работу по вопросам прав человека [Кодзоев М.М., 2016, № 3, с. 56].

К сентябрю можно было наблюдать результаты совместной работы американо-кубинских представителей: «была создана рабочая группа по вопросам прав человека; заключены соглашения по взаимодействию в сфере безопасности, в сфере авиаперевозок и почтового сообщения; по вопросам добычи нефти на территории между США, Кубой и Мексикой; по вопросам медицины и здравоохранения, по преследованию преступников, укрывающихся от правосудия; по Интернету и коммуникациям, по торговле и проблемам миграции».

В разных частях планеты находятся влиятельные политические силы, которые отмечают меняющуюся роль Кубы в современном мире и стремятся извлечь из этого практическую пользу. Показательна в этом плане и встреча главы Русской православной церкви Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском в Гаване. Она стала первым прямым контактом высших иерархов двух ветвей христианской церкви почти через тысячу лет после

великого раскола 1054 г. и имела особое значение в связи с напряженными отношениями между Россией и Западом из-за конфликтов в Украине и Сирии.

В целом после «смены караула» в 2006–2008 гг. и начала нормализации отношений с США крутых поворотов во внешней политике Кубы не происходит. Гавана придерживается традиционных для нее приоритетов, активно используя международные организации для «трансляции» своих идеалов. В то же время она пытается оставить в прошлом чрезмерную идеологизацию, демонстрируя большую гибкость. Страна учла печальный опыт развития монокультурной экономики с ориентацией сначала на Соединенные Штаты, а потом на СССР. В настоящее время Куба предпочитает развивать взаимовыгодные контакты со всеми, кто готов с ней сотрудничать. Это обуславливает сохранение курса на выстраивание многополярного мира и расширение отношений с приобретенными в последние полтора десятилетия партнерами на фоне нормализации отношений с США и Евросоюзом. Более того, успешное обретение функций международного посредника придает дополнительную прочность позициям Кубы, не готовой кардинально менять политическую модель развития.

Таким образом, стоит отметить внешнеполитический успех Кубы в поиске партнеров и, следовательно, инвесторов. В первую очередь речь идет об особой экономической зоне «Мариэль» и о проектах, которые будут там реализованы такими странами как Испания, Франция, Италия, Бразилия, Россия, Китай, Нидерланды [Кодзоев М.М., 2016, № 3, с. 53].

Куба представляет инвестиционный интерес для многих государств мира, что предоставляет возможность кубинскому руководству улучшить экономическую ситуацию на острове, не теряя политической и экономической независимости. В условиях проникновения на остров зарубежных игроков и относительной потери тотального контроля, Рауль Кастро старается укрепить власть. Многие кубинские и зарубежные эксперты признают, что политика Рауля Кастро является пусть и жесткой, но эффективной. Примечателен тот факт, что «журнал Time в 2007 году включил

Рауля Кастро в список ста самых влиятельных людей мира» [Торшин М.П., Шабрин В.В., 2015, № 10, с. 100].

Открытие экономики Кубы для того, чтобы обеспечить поступательное развитие является прагматичным и дальновидным шагом, поскольку политика жестких экономических ограничений показала свою неэффективность. Тем не менее, политический контроль будет сохранен, ведь на протяжении многих десятилетий почти все сферы общественной жизни были подчинены государству, и государство перемен на этом поприще не допустит, используя тактику «лабиринтов» и здорового недоверия к новым политическим и экономическим партнерам.

Еще одним стратегически важным внешнеполитическим инструментом является оказание помощи в сфере здравоохранения, что определенным образом способствует укреплению позиций Кубы на международной арене. Одними из главных составляющих данного внешнеполитического инструмента являются подготовка кадров в области здравоохранения, борьба с незаконным оборотом наркотиков и т.д., реализуемые совместно со специалистами из других государств.

Глава 2. Ключевые направления внешней политики Республики Куба: 1991 -2017 гг.

2. 1. Республика Куба и страны Северной и Южной Америки

Правящие администрации Соединенных Штатов Америки в течение полувека после победы Кубинской революции 1959 г. пытались изолировать непокорный остров на международной арене. Однако, несмотря на все усилия, предпринятые мировой сверхдержавой, ей не удалось добиться поставленной цели. Нынешний кубинский режим за время своего

существования уже пережил десять американских президентских администраций.

В данном параграфе мы предлагаем рассмотреть отношения с США через призму рассуждения главного, пожалуй, вопроса для Кубы и США. Будет ли перезагрузка отношений двух государств.

Связи с Вашингтоном традиционно играют важнейшую роль в повестке дня кубинской дипломатии. После того как в январе 1961 г. президент Дуайт Эйзенхауэр разорвал отношения с Кубой, Соединенные Штаты превратились для островного государства в стратегического противника, стали олицетворением империалистической угрозы [Давыдов В.М., 2017, с. 45–49].

Анонсированное в декабре 2014 г. восстановление отношений дает Гаване возможность ускорить и экономические реформы, и политическую либерализацию. Главное что мы тут отмечаем, что это возможность, а не обязанность.

В период с декабря 2014 г. по текущий момент Гавана и Вашингтон восстановили прямую телефонную связь и регулярное воздушное сообщение. Полномочные органы США сняли часть ограничений на туризм и банковские транзакции, начались переговоры о создании на Кубе американского предприятия по производству сельхозтехники для частных хозяев. По мнению Яковлевой П. П. грядёт смена политического режима [Яковлев П.П., 2016, с. 12]. Мы же затрудняемся давать такие поспешные заключения. Пока трудно сказать, идет ли речь о смене кастровского социализма на усиленное строительство капитализма. Если учесть, что США все еще не устранили важнейшее препятствие на пути возвращения американских инвесторов на остров – торгово-экономическое эмбарго.

Несмотря на «потепление», в Соединенных Штатах, скорее всего, полагают, что установление режима представительной демократии и рыночной экономики на Кубе реально будет происходить в посткастровский период, и сейчас Вашингтон вносит определенный вклад в создание

благоприятных предпосылок для развития этого процесса. Однако можно констатировать, что со времен Джимми Картера, заявившего в 1977 г. о необходимости нормализации связей с Гаваной, ни один американский президент пока не сформулировал четкой «дорожной карты» продвижения к этой цели.

Вашингтону пришлось признать фиаско политики давления на Кубу. Парадигма действий в рамках концепции «похищенного суверенитета» (поддерживаемой антикастровской эмиграцией во Флориде) осталась в прошлом. США не отказываются от осуждения нарушений прав человека на Кубе, но не расширяют вмешательство во внутренние дела этой страны. Вашингтон признал кубинское коммунистическое правительство законным собеседником, осуществляющим суверенную волю народа, что вынуждает соглашаться или, по крайней мере, согласовывать (а не навязывать) с Гаваной темпы насущных реформ. Но главное, что теперь у американской политики на Кубе принципиально иная цель. Проблемой для США в нынешних условиях являются не столько сами кубинские руководители, сколько страны, стремящиеся к укреплению своих позиций в Карибском бассейне (прежде всего Китай). Потребность Вашингтона обеспечить надежный геополитический тыл требует того, чтобы он не вступал в конфронтацию с существующими в регионе правительствами вне зависимости от их идеологической окраски, но добивался их благосклонности или, по крайней мере, нейтралитета в ходе виртуального американо-китайского противостояния.

Исключение Кубы из списка государств, поддерживающих терроризм, также является свидетельством успеха кубинской дипломатии. Американцы устраняют анахронизм, осознав, наконец, что Куба – это не угроза национальной безопасности США, а страна “переходного состояния”. Госдепартамент и Белый дом чуть ли не впервые продемонстрировали независимость от кубинско-американского антикастровского лобби, до сих пор занимающего непримиримую позицию по отношению к Кубе. Тем самым

размывается одна из основ санкций, провозглашенных в рамках политики защиты национальной безопасности США во время холодной войны, направленных против Кубы как страны, “ведущей подрывную деятельность”. Официальное присоединение Кубы к договору Тлателолко в принципе означает, что кубинские вооруженные силы не представляют угрозы для Соединенных Штатов. Как отмечает политолог Техасского университета Артуро Лопес-Леви [López-Levy A., 2016, с. 45].

Вывод один, снятие обвинения с Кубы теперь дает облегчение сближение других стран с Гаваной, ибо они уже не рискуют быть обвиненными в сотрудничестве с террористическим государством. Даже если американское эмбарго сохранится, Куба останется довольно привлекательным полем для инвестиций из стран Запада, не говоря уже о Китае.

Визит президента США Б. Обамы в Гавану в марте 2016 г. укрепил общий курс на нормализацию двусторонних отношений, в то же время, продемонстрировав преждевременность ожиданий быстрой смены ориентиров американской внешней политики в отношении Кубы. Глава Соединенных Штатов декларировал неизбежность отмены эмбарго «будущей администрацией», будь она демократической или республиканской”. Но это не станет гарантией перемен, поскольку отмена ограничений на торговлю зависит от республиканского большинства в конгрессе, блокирующего такого рода инициативы. Так, летом 2016 г. были торпедированы поправки демократов, облегчающие поездки на Кубу, а схема финансовых отношений с островным государством ужесточена (Приложение 3).

Судьба эмбарго во многом будет зависеть от политики новой администрации США во главе с Дональдом Трампом и от общей позиции испаноязычной диаспоры. Один из наиболее последовательных критиков политики Барака Обамы сенатор от Флориды кубино-американец Марко Рубио во время «праймериз» настаивал на том, чтобы «кастровское

правительство» провело свободные выборы [Hershberg E., LeoGrande W.M., 2016, p.105].

При этом следует признать, что кубинская диаспора в Соединенных Штатах сегодня уже не столь политизирована и настроена антикастровски, как это было в 60-е годы и позже. Сменились поколения, появились новые потоки иммигрантов, большинство из которых покинули страну отнюдь не по идейным, а по чисто экономическим соображениям. Многие официальные лица в Америке, включая и самого президента, осознали неэффективность политики давления, предпочитая более мягкий подход в отношениях с островным государством.

Уровень интенсивности контактов между США и Кубой после восстановления отношений можно сравнивать только со временами расцвета кубинско-советских связей. Создается впечатление, что обе страны хотят компенсировать период безвременья. В течение трех месяцев после визита Б. Обамы в США побывали четыре кубинских министра и группа офицеров министерства внутренних дел, обсуждавших на базе в Ки-Уэсте проблемы наркотрафика. На Кубу приезжали губернатор штата Миссури с группой бизнесменов, делегации Конференции мэров США, Президентского совета по искусству, Сельскохозяйственной ассоциации США – Куба. Было также заявлено о начале сотрудничества экспертов по борьбе с терроризмом [Diario Las Américas, 2016, p. 128].

Пикировка Б. Обамы и Р. Кастро по вопросу соблюдения прав человека продемонстрировала разное видение проблемы лидерами обеих стран. Президент США подчеркнул, что речь идет о намерении «взаимодействовать непосредственно с кубинским народом и быть в состоянии вести искренние, твердые переговоры с кубинским правительством, как мы это делаем с китайским, вьетнамским и российским правительствами» [«En algun momento del Gobierno del proximo presidente, el embargo será derogado», 2016г.].

Однако эта ремарка, скорее всего, была предназначена для внутреннего потребления. Возможности прямого диалога Вашингтона с населением Китая, Вьетнама и России весьма ограничены. Нет оснований полагать, что эти возможности окажутся намного более широкими на Кубе, по крайней мере, до полной нормализации торгово-экономических отношений. Обозначенные же Гаваной препятствия, стоящие на пути такой нормализации, более чем серьезны. Соединенные Штаты все еще не готовы к возвращению кубинцам территории Гуантанамо.

«Статус-кво» продолжает ущемлять национальную гордость кубинцев. Куба, возможно, закроет глаза на продолжение антикастровской пропаганды со стороны США, но вряд ли откажется от серьезной дискуссии по вопросам, непосредственно затрагивающим ее суверенитет.

Из выше сказанного можно сказать, что внешняя политика Кубы в Западном полушарии по отношению к США преобразуется, жесткая риторика сменилась на двухсторонние попытки найти линии соприкосновения. На данный момент Дональд Трамп и его администрация в первую очередь решили углубиться проблемами на Ближнем востоке, что может повлиять на то, что Куба может выбрать путь развития, положившись на Китай или Латиноамериканскую интеграцию.

Особым приоритетом кубинской внешней политики являются страны Латинской Америки. Куба отошла от практики поддержки левых оппозиционных группировок, которые вели вооруженную борьбу против своих правительств. При этом Гавана не отказывается от общности традиционных идейных установок, что позволило ей существенно расширить как формат, так и масштаб связей с латиноамериканскими государствами. Сравнительно недавний «левый поворот» в Латинской Америке привел в целом к укреплению сотрудничества между Кубой и странами региона. Гавана вошла в состав Латиноамериканской ассоциации интеграции, подписала соглашения о преференциальной торговле со всеми ее участниками и начала переговоры о получении статуса ассоциированного

члена Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР). В качестве приоритетного партнера Куба выделяет Боливарийский альянс для народов нашей Америки (АЛБА) – организацию, сотрудничество с которой рассматривается как альтернативная неолиберализму интеграция народов региона, основанная на принципах «солидарности и дополняемости» [Qué es el ALBA., 2003, с. 9].

Между Кубой и Венесуэлой сформировался политический и экономический союз. Обе страны фактически создали зону свободной торговли, наладили активную кооперацию в сферах здравоохранения и образования. Каракас обеспечивает регулярные поставки на остров дешевой нефти, став крупнейшим кредитором Кубы. Реально экономическая роль Венесуэлы сегодня не сопоставима с ролью СССР. Куба, которая могла опереться на Венесуэлу сейчас вынуждена ждать пока успокоятся внутренние проблемы последней страны. Так Венесуэла не может позволить обеспечить собственную страну не говоря уже о Кубе.

В рамках программ обеспечения экономической безопасности Куба оказывает помощь Эквадору, Боливии и Никарагуа в развитии систем здравоохранения и образования, а также развивает широкий политический диалог с другими влиятельными странами региона, включая Бразилию, Аргентину и Чили. Бразильцы, например, активно участвуют в развитии кубинского порта Мариэль. Бразилия является вторым после Венесуэлы торговым партнером Кубы в Латинской Америке.

Важнейшим геополитическим событием для островного государства стало заявление участников Группы Рио, потребовавших отмены американского эмбарго Кубы. Не менее значимым было принятое на встрече решение о формировании Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) без США и Канады, официально образованного в декабре 2011 г. Гавана рассматривает деятельность этой организации как еще одно подтверждение убежденности латиноамериканских стран в необходимости создания многополярного мира.

На встрече говорилось о необходимости уважения суверенитета, а также о приверженности государств. Призвав сообщество к мирному разрешению конфликтов [Declaración de S.E. Bruno Rodríguez Parrilla, 2013].

На азиатском направлении приоритетными являются отношения с Китаем – весомым внешнеэкономическим партнером. КНР закупает кубинские никель и сахар, а на Кубу поставляет продукцию машиностроения, оборудование и транспортные средства [Diario Las Américas. Available].

При техническом содействии Китая кубинцы реализовали ряд проектов и запустили несколько совместных предприятий в обеих странах [Бородаев В.А., 2012, с. 114–152.].

Однако дело не только в экономическом сотрудничестве, но и в намерении Гаваны задействовать китайский опыт хозяйственных реформ (конкретно речь идет о рыночных трансформациях при минимальной демократизации) [López-Levy A. EE.UU y Cuba: el final del comienzo].

Нами была проведена работа по рассмотрению концепции внешней политики Республика Куба. Попробуем систематизировать под выводы данного параграфа.

Соглашение, достигнутое Р. Кастро и Б. Обамой, неизбежно должно было обеспокоить боливарианское руководство Венесуэлы, которое, однако, поспешило представить эти договоренности как «победу кубинского народа» [Gratius S. Cuba cambia Caracas por Washington]. Причин для волнений у Каракаса хватает: в условиях обостряющегося экономического кризиса Венесуэле становится все труднее ежедневно направлять на Кубу десятки тысяч баррелей нефти и оплачивать работу 30 тыс. кубинских специалистов. Естественно, столь прочный альянс не перестанет существовать моментально, но сближение Гаваны и Вашингтона потенциально может сократить экономическую зависимость островного государства от Венесуэлы.

В то же время Куба не отказалась и вряд ли откажется от прямой поддержки боливарианцев. По словам главы кубинского МИД Бруно Родригеса, «легитимное правительство президента Мадуро и венесуэльский

народ могут продолжать рассчитывать на безграничную солидарность Кубы». При том, что внутренние дела Венесуэлы находятся «исключительно в ее компетенции» [Cuba vive esplendor diplomático tras décadas de aislamiento, 2016,].

В целом, учитывая позитивный посреднический опыт, накопленный Кубой, нельзя исключать возможность того, что на каком-то этапе Гавана смогла бы выступить в роли посредника и в венесуэльском внутривластном конфликте, негативно влияющем уже и на систему межамериканских отношений (в частности, внутри ОАГ и МЕРКОСУР).

Гавана наверняка продолжит работу в рамках СЕЛАК как политического форума стран Латинской Америки. Для латиноамериканцев восстановление кубинско-американских отношений является и победой в континентальном масштабе, поскольку на протяжении ряда лет государства региона консолидированно выступали в поддержку отмены эмбарго и за то, чтобы Куба вернулась в ОАГ. В то же время ее скорого возвращения в эту организацию вряд ли стоит ожидать. Для включения в союз кубинцам придется внести серьезные изменения в законодательную базу, поскольку за полвека члены ОАГ приняли немало документов, расходящихся с кубинским законодательством. Кроме того, в условиях снижения роли организации в межамериканской системе и появления ряда новых площадок (в частности, СЕЛАК и УНАСУР) Гавана не так уж и заинтересована в возвращении в ОАГ.

2. 2. Сотрудничество Республики Куба с Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией

Китайско-кубинские отношения опираются на многолетнюю взаимовыгодную основу. Точкой отсчета для отношений между государствами принято считать 28 сентября 1960 г. Куба стала первой страной ЛАКБ, которая признала Китайскую Народную Республику де-юре и

установила с ней дипломатические отношения. С тех пор межгосударственный диалог не раз испытывался на прочность, однако страны находили точки соприкосновения и сохраняли активность в развитии сотрудничества.

Историю китайско-кубинских взаимоотношений можно охарактеризовать как взаимовыгодное, прагматичное сотрудничество. Тем не менее, нельзя не учитывать хорошую основу для политического сближения государств.

Во-первых, оба государства избрали в качестве модели своего развития социализм. Безусловно, социализм Кубы отличается от социализма Китая. Кубинская социалистическая модель базируется во многом на советском опыте, поэтому нуждается в модернизации в условиях современного мира. Китайская же модель («социализм с китайской спецификой») представляет собой симбиоз централизованной экономики с использованием рыночных механизмов. Однако, учитывая немногочисленный состав социалистических государств на международной арене, неудивительно, что Китай и Куба планомерно движутся навстречу друг другу.

Во-вторых, позиции сторон по международным вопросам часто близки либо совпадают. Глава МИД Кубы Бруно Родригез утверждает, что у Китая и Кубы общие задачи в международных делах [Mallen, 2014, p.78].

Кроме того, Пекин неоднократно выражал кубинским лидерам свою поддержку в вопросах снятия экономической блокады с Кубы и ее возвращения из международной изоляции в мировую систему на правах полноценного участника.

Конечно, после смерти вдохновителя Кубинской революции и отца современной Кубы Фиделя Кастро остро встал вопрос, по какому пути пойдет посткастровская Куба: выберет построение социализма, взяв курс на внедрение китайского опыта либо развернется на 180 градусов и будет налаживать диалог с США, проводя рыночные и демократические реформы. Многие исследователи полагают, что в новых реалиях Куба, учитывая предыдущий опыт взаимоотношений с могущественным северным соседом,

не станет сворачивать с социалистического пути, а примет китайский вариант развития. Однако нельзя не учитывать тот факт, что в 2018 г. пост главы государства покинет Рауль Кастро и пока неизвестно имя преемника, поэтому прогнозы относительно будущего развития Кубы пока остаются всего лишь прогнозами.

Китай и Куба нередко обмениваются визитами на высшем и высоком уровне. Визит главы китайского правительства Ли Кэцяна в ноябре прошлого года ознаменовался новым подъемом в двусторонних отношениях. В рамках этой встречи стороны подтвердили приверженность общим социалистическим ценностям и обсудили перспективы двустороннего сотрудничества. Китайско-кубинские отношения получили новый импульс в связи с интенсификацией сотрудничества в области образования и информационных коммуникаций. Ли Кэцян представил соответствующую дорожную карту сотрудничества в области знаний (knowledge cooperation), которое будет основываться на четырех базовых принципах: развитие индустрии, коммерции, культурное и интеллектуальное развитие стран. Особо китайский премьер подчеркнул важность четвертого пункта, в рамках которого стороны должны делиться опытом в области развития новых технологий и сотрудничать в использовании и развитии интеллектуального потенциала. По признанию сторон, сотрудничество в данном формате может стать прочной основой для укрепления дружественных связей [Barríos R., 2016, с. 45].

Китай также оказывает Кубе содействие в освоении новейших информационных технологий в составе китайского «Большого дракона информационных технологий» и кубинского предприятия «Электроэнергетический Союз». Заработала межправительственная комиссия, координирующая торговые операции между двумя странами [Бородаев В.А., 2012, № 1, с. 32–39].

Пекин стабильно занимает одно из первых мест среди торговых партнеров Гаваны. По итогам 2015 г. китайский экспорт достиг 2,33 млрд долл. Его структура представляет собой следующий набор: технологии (в

основном, телекоммуникационный сектор), машинное оборудование, сырье и продукты массового потребления. Примечательно, что в 2016 г. в связи со снижением товарооборота Кубы с Венесуэлой, Китай выдвинулся в лидеры среди торговых партнеров Кубы [Кио М., 2016, с. 13].

Данный факт показывает, как экономика привязана с экономикой Китая, тесные связи, реализация проектов на «острове свободы», дает Китаю преимущество перед другими игроками в данном регионе. Сейчас сложно говорить о том сможет ли Куба выиграть от прочного союза с Китаем, но для самого Китая это шаг в укреплении своих позиций в ЛАКБ.

Важнейшим критерием экономического сотрудничества двух стран является уровень китайских инвестиций в кубинскую экономику. Во время визита на Остров Свободы главы КНР Си Цзиньпина в 2016 г. было подписано 29 новых соглашений, содержание которых касалось таких сфер, как финансы, биотехнология, сельское хозяйство, объекты инфраструктуры и возобновляемые источники энергии. Благодаря предоставленному правительством КНР кредиту в 100 млн долл., будет модернизирован морской порт в Сантьяго-де-Куба [Егоров П. Э., 2016, с. 67–78].

Несмотря на незначительное число общих компаний и прямых инвестиций, КНР намеревается вложиться в дорогостоящие проекты в туристической области и кубинского сельского хозяйства на сумму 460 млн долл. Помимо этого, некоторые специалисты наблюдают явные преимущества для Китая от смягчения эмбарго США в отношении Республики Куба. Как отмечает Сю Шичена, ведущий эксперт по Кубе в Академии общественных наук КНР, послабление санкций и частичная отмена эмбарго положат начала неограниченное количество перспектив перед КНР т.к. на сегодняшний момент санкции серьезно сдерживают свободу действий китайским предприятиям на Кубе и мешают расширению экономического взаимоотношения. Вдобавок, как отмечает Сю, экономические ограничения, связанные с иностранными инвестициями, мешают фирмам нанимать рабочую силу и проводить валютные трансферы в Китай [США. Китай. Куба.

Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2016/03/21/634347-ssha-kitai-poboryutsya-kubu> (дата обращения:28.01.2017г)].

Немаловажное значение во взаимоотношениях двух стран имеет социокультурный фактор. Китай, взяв на вооружение и активно используя в своей внешнеполитической стратегии механизмы мягкой силы, преуспел в этом за прошедшие несколько лет. В отношении Кубы также можно проследить позитивную тенденцию в данном направлении.

Во-первых, кубинцы положительно воспринимают китайцев. Здесь, вероятно, свою роль играют идеологическая близость и исторический базис холодной войны, который еще плотно запечатлен в памяти многих кубинцев.

Во-вторых, на Кубе в разные исторические эпохи проживало некоторое количество китайцев и до сих пор остались семьи, образовавшие китайские кварталы. В последнее время за возрождение кубинского Чайнатауна взялось правительство, вероятно, в связи с расширением сотрудничества с Китаем. Местные чиновники уверены, что им удастся вдохнуть в старые китайские кварталы новую жизнь.

В-третьих, на Кубе функционируют специальные образовательные центры, где можно приобщиться к культуре Поднебесной и выучить язык. Тем самым, китайцы деликатно формируют у кубинцев интерес к своей культуре и языку, что скрепляет узы, связывающие эти социалистические государства, несмотря на территориальную удаленность [Культура острова. Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2012/07/05/ART11341451259957561.shtml> (дата обращения:28.01.2017г.)].

Исходя из анализа политических, экономических и культурных предпосылок сближения Китая и Кубы, необходимо выяснить природу взаимоотношений стран. Чем, помимо схожести государственного строя, продиктовано стремление обеих стран к взаимному сотрудничеству. Какие интересы преследует Китай на Кубе? И чем Поднебесная привлекает Остров Свободы?

Необходимо понимать, что сотрудничество Пекина и Гаваны базируется на прочных и объективных принципах выстраивания взаимовыгодных отношений, в основе которых лежит прагматизм. Китай с

2000-х гг. активно наращивает свое присутствие в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Куба занимает важное местоположение, поскольку находится на стыке Северной, Центральной и Южной Америк, являясь тем самым связующим звеном между ними. Вероятно, поэтому она выбрана китайским правительством.

Кроме того, для Китая важное значение имеет вопрос строительства Никарагуанского канала в качестве альтернативы Панамскому. Соответственно, Куба может рассматриваться китайским правительством как подходящий форпост, укрепление позиций на котором расширит возможности Китая по расширению экономического присутствия в регионе и «привязки» стран Латинской Америки.

Помимо прочего невозможно не брать в расчет влияние на двухсторонние отношения между КНР и Кубы внешних факторов. Соединённые Штаты Америки исходя из своих национальных интересов с 1959 года всячески ввели изоляционную политику по отношению к Кубе, в последствии чего это привело к усилению СССР а после 1991 года и вовсе проиграли Китаю, исходя из этого проект изоляции «Острова Свободы» казался американским правителям казался вполне правдивым. Между тем сейчас Китай и США считаются ключевыми соперниками на звание глобального лидера XXI века. Некоторые специалисты в области международных отношений прогнозируют, что итог их противостояния установит новый расклад на мировой шахматной доске. В связи с этим конкуренция двух гигантов будет происходить во всех регионах земного шара.

Одним из существенных достижений Китая на латиноамериканском направлении является интенсивное сотрудничество с интеграционным объединением СЕЛАК. Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна было образовано в 2010 г. В него включено 33 государства региона, исключая США и Канаду. По мнению исследователей, данная организация создана с целью заменить Организацию американских государств (ОАГ), которую бывший президент Венесуэлы Уго Чавес назвал «устаревшей и

изношенной» [Интеграция в Латинской Америке. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20111203/505216992.html> (дата обращения: 28.01.2017г.)].

Успехи КНР на Кубе и в целом в ЛАКБ обуславливаются отсутствием США. Нарастает сотрудничество со странами Сообщества. Китайское правительство еще в 2014 г. выдвинуло инициативу по созданию в регионе двух китайских инвестиционных фондов с суммарным капиталом до 25 млрд долл., который будет направлен на развитие инфраструктуры и реализацию социально-экономических проектов.

Куба, которая заявила, что будет вести внешнюю политику не опираясь лишь на одного актора международных отношений. Дала понять, что не хочет попасть в зависимость от кого либо. Но наблюдения и исследования в рамках данного параграфа говорит об обратном. Способность экономики Кубы оставаться на плаву это полная заслуга Китая.

Сценарий переориентации Кубы на Соединенные Штаты на сегодняшний момент представляется маловероятным. Во многом «благодаря» историческому контексту времен холодной войны, взаимоотношения Вашингтона и Гаваны характеризуются множеством проблем и препятствий к установлению полноценного дипломатического диалога. В восприятии значительной части кубинцев США до сих пор предстают в образе гегемона и узурпатора, пытающегося навязать свободолюбивой и независимой Кубе свое видение государственного развития.

В отличие от США, Китай, успешно используя ситуацию, стремится не потерять достигнутых на кубинском направлении результатов и, скорее всего, будет и дальше наращивать сотрудничество, поскольку придает Кубе немаловажное значение. По мнению заместителя директора Института Латинской Америки Бориса Мартынова, влияние Китая продолжит укрепляться, как и его роль в Латинской Америке в целом. «Куба – лакомый кусок для китайских капиталовложений и для использования ее в качестве своеобразного логистического центра. Этому способствует благоприятное географическое расположение Кубы в западном полушарии. К тому же, на Кубе прекрасные порты, пять лучших портов на Карибах – кубинские»

[Режим доступа: <https://ria.ru/world/20161128/1482329472.html> (дата обращения:)].

Из выше сказанного, несмотря на изменения в американо-кубинских отношениях и возможную их нормализацию, Китай прочно укрепил свое влияние в регионе ЛАКБ и непосредственно на Кубе. Как считают многие исследователи, новое кубинское руководство после ухода с поста главы государства Рауля Кастро в 2018 г. не изменит прокитайского курса, поскольку в противовес неизвестности, которую предлагают США, а также учитывая исторический контекст взаимоотношений, для Кубы Китай является более выгодным и надежным партнером, нежели Америка.

Важным фактором укрепления позиций Гаваны на международной арене и улучшения динамики экономического развития Кубы призвано стать усиление российского вектора её мировой политики. В этом плане крайне актуальным является налаживание Москвой и Гаваной взаимовыгодной российско-кубинской кооперации в самых различных областях.

Установление дипломатических отношений Кубы с СССР (РФ) датируется 1960 годом, а в 2015 году сотрудничеству данных стран исполнилось 55 лет [Сударев В.П., Теперман В.А., 2011, с. 73].

В 90-е годы отношения были приостановлены ввиду распада Советского Союза, однако с 2005 г. восстановились и заметно интенсифицировались. «В 1996 году была подписана Декларация о принципах взаимоотношений между РФ и Кубой, в которой отмечалась нацеленность на совместное противодействие незаконному обороту наркотиков, организованной преступности, международному терроризму и контрабанде оружия» [Сударев В.П., Теперман В.А., 2011, с. 75].

Исходя из выше сказанного, именно данная декларация стала основой современных российско-кубинских отношений и дала толчок к новому этапу взаимодействия. Отношение Кубы к возникающим современным угрозам и современной расстановке сил во многом совпадает с российской позицией, что является одним из обоснований углубления отношений. Куба, как и Россия, выступает за многополярный мир и наличие нескольких центров

силы в международных отношениях. «Куба и Россия поддерживаются принципов невмешательства в дела других государств, суверенного равенства стран, отказа от применения силы против территориальной целостности государств». Куба поддержала действия России в вопросе военного конфликта Грузии и Южной Осетии.

Между министрами иностранных дел двух государств налажен политический диалог – стороны на постоянной основе сотрудничают в рамках ГА ООН и проводят официальные встречи. «Куба сотрудничает с Россией в таких сферах как экология, здравоохранение и культура». Россия предоставляла Кубе материальную помощь, способствуя решению продовольственной проблемы, ставшей бременем для Кубы ввиду установления блокады. «В 2010 году Государственная Дума РФ сформулировала обращение к парламентам стран-членов ООН о необходимости прекратить экономическую, финансовую и торговую блокаду Кубы» [Сударев В.П., Иванов В.А., 2015, с. 76].

«В 2006 г. было принято Соглашение об урегулировании задолженности Республики Куба перед РФ в размере 166 млн. долл., а также Соглашение о предоставлении кредита Республике Куба в размере 355 млн. долл.». «Осуществляются поставки российской авиатехники на Кубу: за период с 2005 по 2010 гг. Куба получила 7 пассажирских и грузовых самолетов». Помимо этого, Россия поставляет автомобили собственного производства, к которым относятся «Лада» и продукцию марки «ГАЗ». В 2009 году подписано соглашение сроком на 25 лет на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на острове. «Россия также восстановила с Кубой сотрудничество в никелевой промышленности: в 2008 году «Норильский никель» и «Кубаникель» подписали меморандум о сотрудничестве в разведке месторождений на рудниках Никаро». Таким образом, Куба, сотрудничая с Россией, обеспечивает себя доступом к технике, технологиям, кредитам; финансовой помощью, поддержкой на международном уровне [Дабагян Э., 2012, № 1, с. 100].

Несмотря на то, что с Россией налажено финансово-кредитное сотрудничество, кубинская сторона выдвигает определенные требования к иностранным инвесторам. «Инвестиции должны быть в форме создания совместных предприятий, где доля участия кубинской стороны является преобладающей». Таким образом, кубинское правительство старается обезопасить позиции государства в условиях постепенного открытия страны для иностранных партнеров и инвесторов. «Россия инвестирует в программы реконструкции транспортной инфраструктуры, водопроводов и сельскохозяйственного производства; модернизации энергосистем, газификации населенных пунктов; в строительство туристической инфраструктуры». Сфера туризма на Кубе продолжает развиваться, имеет существенный потенциал для развития, и является одним из приоритетных направлений для прямых иностранных инвестиций.

Стоит отметить, что между Кубой и Россией налажен культурный обмен. В Гаване существует публичная библиотека, в которой посетители могут ознакомиться с российскими печатными изданиями. Куба систематически получает от РФ гуманитарную помощь. «В 2010 г. Кубе было выделено 23 тыс. тонн пшеницы». СССР активно сотрудничал с Кубой в областях сельского хозяйства и экономики: создавались комбайны по уборке сахарного тростника, никелевые комбинаты и т.д. . Стоит признать, что, когда Россия перестала сотрудничать с Кубой, то существенно потеряла, ведь заводы и комбинаты могли приносить хорошую прибыль как кубинской стороне, так и российской.

Рауль Кастро снял запрет на использование мобильных телефонов и других электронных устройств, поэтому эти гаджеты будут закупаться у КНР, поскольку Россия не может предложить Кубе данный вид товара . Куба может сотрудничать с Россией в области постройки на острове транспортной инфраструктуры. В этой области российские инвестиции и российский опыт могут быть полезны острову. Помимо этого, Россия и Куба могут углубить сотрудничество в военно-технической сфере. На Кубе появится российская

база – место, где будут расположены как торговые-гражданские, так и военные судна . Кубе выгодно привлекать российскую сторону, поскольку на Кубе проживает много специалистов, получивших образование в России и привыкших к российским технологиям. С этой точки зрения, Куба выигрывает от наличия поставок российской техники, а также наличия специалистов, умеющих работать с данной техникой [Российско-Кубинские отношения. Режим доступа:

http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160524_cuba_small_business_legaliz

(дата обращения:28.01.2017г.)].

Итак, кубинская внешняя политика в отношении России в целом эффективна. Создана юридическая основа для российско-кубинского сотрудничества, выгодного обеим странам. Куба рассматривает Россию как одного из важных партнеров на международной арене, поскольку их взгляды на мировые проблемы во многом схожи. Куба может использовать Россию в качестве помощника в перестройке своего текущего режима, в котором сохраняются элементы советского коммунистического прошлого. С экономической точки зрения, сотрудничество с Россией также выгодно Кубе: общая сумма контрактов за период с 2004 по 2014 около 700 млн. долл. Россия продает Кубе товары на 400 млн. долл. В год., а оружия за 30 лет было продано на 16 млрд. долл. Куба находится в первой пятерке торговых партнеров России. Для того, чтобы сохранить влияние на Кубе, России придется вкладывать большие денежные средства, ведь другие игроки международных экономических отношений осознают, что Куба сможет развиваться поступательно при наличии существенного внешнего финансирования, в котором каждый иностранный партнер стремится занять свою нишу. Куба умело использует возможности, предоставленные ей ввиду начала процесса открытия ее экономики, диверсифицируя выгоды и риски от сотрудничества с разными государствами – будь то развитыми или развивающимися.

2. 3. Куба на мировой арене 2017-2025 гг.: ситуационный анализ

В ноябре 2016 г. политические новости с Кубы взбудоражили мировую общественность, произошло беспрецедентное дело, повлекшее за собой сосредоточенность многих политических деятелей. Остров свободы скорбил о потери своего руководителя (Приложение 7). Смерть Фиделя – дала основание для мониторинга касательно того, куда в последствии выйдет развитие внешней политики Кубы, что произойдет с общественно-политическим строем в государстве, случатся ли те или иные отступления от социалистической экономике. Подобных высказываний сделано масса. Нельзя производить оценку планов на будущее в становления государства, не изучив его прошлого, где скрываются факторы абсолютно всех дальнейших событий. Фидель Кастро поменял отношение к Латинской Америке в том, что он упразднил презренное призвание, которое Латинской Америке дали когда-то в США - «задний дворик Соединенных Штатов Америки».

Рауль Кастро сделал в 2013 году заявление. Он заявил об уходе в отставку в 2018 году. Так же в 2013 году заявил об изменении конституционного принципа сменяемости чиновников абсолютно всех ступеней. Помимо этого, он предложил установить возрастные ограничения для персон, занимающих верховные правительственные и партийные места. Таким образом, мы делаем предположение, что Р. Кастро, которому в 2018 г. исполнится 87 года, ставит ставку на проверенный путь Китая.

Касательно того что было сказано выше, бесспорно, ключевой общественно-политической темой кубинского правительства в краткосрочных планах возникает решение проблемы переодевание полномочий новоиспеченному поколению политических деятелей и параллельное создание новых правил среди общественно-политической верхушки. Фидель Кастро, руководивший Кубой на протяжении десятков лет, нередко орудовал вне институционных и правовых рамок, потому как его неоспоримый авторитет давал возможность осуществлять практически

всевозможные постановления. Тем не менее, из числа тех, кто придет на смену ему и Раулю, таковых лидеров нет, Вследствие этого на предстоящем этапе в общественно-политической жизни, необходимо прийти к согласованности среди всевозможных влиятельных ячеек. Общественно-политическое становление Кубы, вероятно, пойдет по пути Китая и Вьетнама, где тоже продолжительные годы управляли харизматичные лидеры, на замену которым пришли меняющиеся коммунистические деятели.

Не менее важной задачей является сохранение единства внутри правящего класса. В настоящее время объединяющую роль в кубинской политической элите играет Р. Кастро, однако после его ухода существует вероятность начала борьбы за власть между различными группировками, что поставит под угрозу выживаемость режима. Есть основания полагать, что именно на это делают ставку определённые круги в США и в среде кубинских эмигрантов. Опробовав самые разные стратегии, направленные на свержение Кастро, они все больше рассчитывают на так называемое «биологическое» решение проблемы. По их мнению, смерть Фиделя и Рауля автоматически будет означать конец кубинского социализма. Однако реальная ситуация гораздо сложнее. На новом этапе единство станет еще более необходимым условием выживания кубинского правящего класса. Руководители, идущие на смену братьям Кастро, понимают, что в случае смены режима они не только потеряют привилегированное положение в обществе, но и могут подвергнуться репрессиям.

Большая часть специалистов, как кубинских, так и российских утверждают что одним из главных игроков при любом развитии сценариев в общественно-политической обстановке на Кубе остаются вооруженные силы. Кубинская армия, бесспорно, является одной из самой влиятельной политической силой на сегодняшней Кубе. Повстанческие вооруженные силы внесли весомый вклад в Кубинскую революцию. Отметим, что Коммунистическая партия Кубы появилась через 6 лет после революции, и большую часть членов центрального комитета партии были военными. В

1990-е гг. армия стала нести немаловажную роль в экономике государства, что еще более закрепило их позиции. В 2011 г. Кубу возглавил Р. Кастро который 49 лет занимал пост министра обороны, особенной чертой его кадровой политики стало увольнение целого ряда гражданских политиков, на смену которым пришли его давнишние товарищи из военных кругов. Однако в последнее время отмечаются новые направления во внутри политической модели: назначение Диаса Канеля вторым лицом государства, и его общественно-политическая линия движения, свидетельствуют на усиление позиций партийных секретарей. Конечно, почти все будет зависеть от того сможет ли он в кратчайшие сроки установить крепкие общественно-политические альянсы в рядах вооружённых сил, причем не с кубинскими генералами преклонного возраста, которые скоро уйдут в отставку а с молодым звеном военного руководства.

Во многом судьба Республики Куба находится от удачного исполнения реформ, что полностью понимает руководители государства. С приходом к власти Рауля Кастро, положило начало возникновению постепенному процессу «актуализации» кубинского социализма: жители приобрели право продавать и приобретать недвижимость и автомобили, пользоваться сотовой связью, были отменены так называемые «выездные визы», появился свободный доступ в интернет и права иметь частный бизнес. Правительство начало массовую раздачу национальных необрабатываемых территорий аграрного предназначения как физическим, так и юридическим лицам. Тем не менее реформы в сельском секторе пока не достигли своей главной миссии – обеспечить прирост сельскохозяйственной выработка и урезать импорт продовольствия.

Огромное влияние на становление Кубы проявляют, и будут продолжать проявлять внешние факторы. Смерть Уго Чавеса вынудила ряд западных специалистов выдвинуть поспешные выводы о конце «чавизма» и дальнейшем свертывании партнерства между Кубой и Венесуэлой, которая в последние годы превратилась в ключевого экономического и политического

партнера острова свободы. После смерти Венесуэльского лидера, на смену ему пришел Николас Мадуро, но его правительство не смогло справиться с внешними вызовами, и страна стоит на грани дефолта. Это ставит под сомнение дальнейшее финансирование «острова свободы». Что создает ситуацию поиска новых путей и союзников для правительства Кубы.

Колоссальный стимул экономическому развитию Кубы дала бы отмена торгово-экономического эмбарго со стороны Соединенных Штатов Америки, причиняющий чувствительный ущерб всем отраслям экономики (Приложение 6). Однако частично снятие запрета администрации Обамы позволит американским гражданам посещать Кубу с туристическими целями, Бывший президент США не пошел на полное снятие эмбарго по отношению Кубы, а именно инвестиции, современные технологии, и доступ к кредитам и американскому рынку закрыты для «острова свободы». Именно в связи с этим действия кубинской политической элиты сосредоточены на полной отмене эмбарго со стороны США и включения Кубы в глобальные экономические процессы в мире (Приложение 5).

Ниже приведем факторы, которые влияют на дальнейший внешнеполитический курс Кубы, при этом разделим их на внешние и внутренние.

Внутренние:

1. Экономика.

Преимущества: туристическая отрасль привлекает иностранных инвесторов. Экспорт сахара и никеля. Элитные сигары. Банковский сектор укрепляется. Нефтяные вышки.

Слабые стороны: из-за эмбарго США отсутствие доступа к важным рынкам и инвестициям. Острый дефицит валюты. Колебания мировых цен на сахар и никель. Усложненные торговые ограничения препятствуют инвестициям. Плохая инфраструктура. Дефицит топлива, удобрений и запчастей.

Реформа 2010. В октябре 2010 года правительство страны значительно увеличило число разрешённых видов предпринимательской деятельности, приняв законодательные и нормативные акты, регулирующие частный

бизнес. Президент Кубы Рауль Кастро обратился к согражданам с призывом поддержать его радикальную программу экономических перемен, заявив, что «будущее революции висит на волоске». По его словам, реформы, предусматривающие значительное увеличение роли частного предпринимательства, направлены на спасение социалистического строя, а не на возврат к капитализму. Р. Кастро отметил, что правящая коммунистическая партия должна исправить свои прошлые ошибки и отказаться от отрицательного отношения к мелкому частному бизнесу. В конце мая 2016 года власти Кубы объявили о легализации частных предприятий малого и среднего бизнеса (Приложение 4).

2. Политическая сфера.

В данный момент Рауль находится у власти, и его власть считает весьма прочной. Что нельзя сказать о его здоровье. Ожидается, что его наследником будет нынешний вице-президент и бывший министр высшего образования Мигель Марио Диас-Канел Бермудес, которому сейчас 56 лет.

Но надо помнить, что и сейчас руководство кубинским государством является возрастным, и никто не может твердо утверждать, как будут развиваться события после Рауля, кто станет его преемником и какой курс этот преемник станет осуществлять.

3. Идеология. Дальнейший идеологический курс развития страны (Продолжение «строительства» коммунизма на острове, или же переход демократическому строю правления).

Во времена правления Фиделя Кастро режим был более жестким, строился социализм по пути Советского образца. На данный момент Рауль Кастро смягчил многие статьи конституции, такие как право на частную собственность, и развитие малого бизнеса. Сейчас смело можно заявить, что Куба переходит на Китайский вариант социализма.

4. Население.

В 1953 году, по данным переписи населения, на Кубе проживало 5 миллионов 829 тысяч человек. В 1970 году – 8 миллионов 569 тысяч. В 1981 году – 9 миллионов 723 тысяч. В 1993 году – 10 миллионов 978 тысяч

человек. В 1997 году – 11 миллионов 094 тысяч, а в 2004 году – 11 миллионов 310 тысяч человек. В период с 1953 по 1970 год показатель роста населения в стране составлял 2,2% в год, с 1970 по 1991 год – 1,1%, а к 2004 году – 0,34%.

Снижение темпов роста населения обусловлено падением рождаемости.

В 1960-е годы с Кубы в США эмигрировало более полумиллиона человек, что не могло не сказаться на уменьшении численности населения и снижении показателей роста. В 1966 году США приняли специальный закон, гарантировавший кубинским иммигрантам предоставление убежища и льготы. В 1980 году, когда кубинские власти разрешили эмиграцию, почти 125 тысяч кубинцев было перевезено из порта Мариель на Кубе в Ки-Уэст (штат Флорида). Эта операция, в которой приняли участие сотни частных катеров и лодок, получила название «лодочного моста».

Перед революцией средняя продолжительность жизни кубинцев составляла 54 года. В настоящее время средняя продолжительность жизни в стране – 76,8 лет (мужчины в среднем живут 74,38 года, а женщины – 79,36 лет).

5. Содержание армии.

Революционные вооружённые силы Кубы (Fuerzas Armadas Revolucionarias – FAR) являются основным вооружённым формированием Кубы, обеспечивающим её национальную оборону. В соответствии с конституцией, президент страны является верховным главнокомандующим и определяет структуру вооружённых сил. О состоянии на 2017 год, общая численность населения Кубы составляет 11 418 983 млн. чел., мобилизационный ресурс – 6,1 млн чел. (в том числе, 3,8 млн годных к военной службе). Общая численность вооружённых сил составляет 49 тыс. чел., резерв – 39 тыс., еще 39 тыс. служит в иных военизированных формированиях и 50 тыс. в силах гражданской обороны. Армия комплектуется на основе закона о всеобщей воинской обязанности (введён в 1963 году), призывной возраст – 17 лет, срок действительной военной службы – 3 года. Женщины, имеющие специальную подготовку, в мирное время могут проходить военную службу в вооружённых силах на добровольной

основе (а в военное время могут быть мобилизованы). Командные кадры готовятся в военных училищах, Военно-техническом институте и Военно-морской академии.

Внешние:

1. Идеологические границы.

Социалистический режим не приятен высокоразвитым капиталистическим странам, таким как G7. Но в то же время дает возможность для России и Китая укрепить свои позиции на Кубе.

2. Ослабление «левых» правительств в ЛАКБ.

Коррупция и экономический кризис характеризуют нынешние левые режимы Латинской Америки. Их популярность постоянно падает, а в некоторых странах отмечается не только политический кризис, но и кризис доверия.

В первую очередь это характерно для таких стран, как Венесуэла, Бразилия и Аргентина, хотя в каждой из них есть свои особенности. Еще недавно эти страны считались лидерами левого движения в странах Латинской Америки, а сейчас мы наблюдаем ослабление их бывшего могущества.

За последние два года власть в Аргентине и Бразилии сменилась на «правую» это произошло с связи ухудшением жизни населения (обеднение). Венесуэла стоит на пороге того что президенту предъявят импичмент. Экономика Венесуэлы, которая держалась на продажи нефти, терпит крах связи падением цен на «черное золото».

Не вызывает сомнений тот факт, что левое движение выглядит сейчас более раздробленным, чем несколько лет тому назад.

3. Экономические санкции со стороны США.

Экономическая блокада, установленная правительством США, нанесла колоссальный ущерб экономическому развитию Кубы в период после 1960 года. По официальным данным правительства Кубы, по состоянию на начало декабря 2010 года прямой ущерб от экономической блокады составил 104 млрд. долларов США.

«Болевой точкой» в отношениях США и Кубы остается тюрьма в заливе Гуантанамо. Администрация Обамы так и не смогла решить разногласия с конгрессом США о передачи базы обратно Кубе.

Дальнейшие отношения будут зависеть напрямую от новой администрации Трампа, которая уже потребовала от Кубы, пересмотреть права человека на острове.

4. Китай.

В ноябре 2004 года было подписано соглашение с КНР о увеличении добычи никеля и создании в этой отрасли совместных кубинско-китайских предприятий.

Находившийся в июне 2013 года на Кубе с дружественным визитом член Политбюро ЦК КПК Го Цзиньлун отметил, что партийные лидеры Китая пятого поколения во главе с Си Цзиньпином очень дорожат традиционной дружбой с Кубой, намерены, как и впредь поддерживать справедливую борьбу Компартии, правительства и народа Кубы за защиту суверенитета страны и против вмешательства извне, а также усилия партии и правительства Кубы в поисках социалистического пути развития, отвечающего реалиям государства. Рауль Кастро в ответ отметил, что нынешние отношения между коммунистическими партиями Кубы и Китая испытывают самый лучший в истории период.

Огромным плюсом в двухсторонних отношениях является социалистические режимы. Китай вливает огромные средства на выработку никеля.

5. Россия.

В 2014 году «Роснефть» и кубинская государственная нефтяная компания «Union CubaPetroleo» подписали соглашение о сотрудничестве в области повышения нефтедобычи на зрелых месторождениях и соглашение о совместной разработке кубинского шельфа.

Эффективно работает Межправительственная российско-кубинская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК). 13-е заседание МПК прошло в Казани в апреле 2015 года с участием

вице-премьера РФ Дмитрия Рогозина и зампреда Совета министров Кубы Рикардо Кабрисаса.

По итогам 2014 года российско-кубинский товарооборот составил 185,1 миллиона долларов, в том числе российский экспорт – 158 миллионов долларов, импорт – 27,1 миллиона долларов.

В апреле 2015 года Россия и Куба договорились о расширении оборонно-технологического сотрудничества, в рамках которого РФ займется модернизацией кубинского военно-промышленного комплекса.

Россия не однократно помогала Кубе в ликвидации природных катаклизмов.

6. Венесуэла.

В октябре 2007 года было подписано соглашение с Венесуэлой о строительстве нового ферроникелевого завода в районе города. В мае 2010 года кубинско-венесуэльским предприятием «Cuba Quality S.A.» было начато строительство завода. Последним фактором, который ставит под угрозу финансирования Кубы Венесуэлой это тяжелые экономические и социальные проблемы последней.

7. Военное сотрудничество.

После революции 1959 г. на Кубе, военное сотрудничество с США прекращено, и не восстановлено по сей день.

Россия наоборот после распада СССР утратила свои военные позиции на Кубе, но с 2015 и весь 2016 проходили встречи министерств обороны двух стран о тесном сотрудничестве. В 2016 сам министр обороны России, Сергей Шойгу посетил Кубы в рамках поездки по Латинской Америке.

Россия же пока не имеет столь грандиозных планов в регионе. Тем не менее в 2014 г. российское руководство пошло на шаг, который Гавана предлагала уже давно, – долг СССР был списан на 90% (32 млрд. долл.).

Основным остается вопрос о размещении военной базы на Кубе.

Что касается Китая, то КНР лидирует среди союзников Кубы, в финансировании военного сектора.

В 2015 г. товарооборот между Китаем и Кубой, составил 1,8 млрд долл., и увеличится на 25% за 2016г. Между тем товарооборот между Россией и

Островом свободы в 2013 г. составил лишь 185,1 млн. долл. Китай заинтересован в сотрудничестве с Кубой, в том числе военном, из-за строительства канала в Никарагуа.

8. Интеграционные объединения АЛБА.

Интеграционное объединение стран Латинской Америки с социалистическими режимами, был создан по инициативы Венесуэлы и Кубы в 2004г. В предыдущей работе посвящённой данному союзу мы пришли к выводу, что дальнейшем союз столкнуться с внутренними проблемами. Это видно на примере стран участниц, которые испытывают политический кризис с связи ослаблением «левого движения» в регионе.

Исходя из проведенного анализа современной ситуации, ключевых факторов, влияющих на развитие Кубы на мировой арене, можно сделать вывод о существовании сценариев развития событий:

1. Развитие отношений Республики Куба с США.

I. При дальнейшем сохранении социалистического режима.

II. Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.

2. Развитие отношений Республики Куба с Россией.

I. При дальнейшем сохранении социалистического режима.

II. Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.

3. Развитие отношений Республики Куба с Китаем.

I. При дальнейшем сохранении социалистического режима.

II. Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.

4. Развитие отношений Республики Куба со странами ЛАКБ.

I. При дальнейшем сохранении социалистического режима.

II. Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.

Развитие отношений Республики Куба с США.

Сценарий развития	Критерии успешности (будет реализовано)	Возможные последствия	Вывод о степени вероятности
<p>При дальнейшем сохранении социалистического режима.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе продолжится укрепления идей социализма; • Успешные социальные реформы властями Кубы; • Если найдутся харизматичные лидеры после ухода Рауля Кастро; • Если США откажется от идеи закрыть базу в заливе Гуантанамо; • Ужесточение экономического эмбарго со стороны США; • Отказ современных США от вмешательства во внутренние дела отдельных государств; • Внешнеполитическая и экономическая помощь коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений; • Если режим Николос Мадуро удержится в союзной для Кубы Венесуэлы. 	<ul style="list-style-type: none"> • США продолжат экономическую блокаду острова; • США продолжит попытки свержения коммунистического режима; • Сохранение и укрепление «левых сил» в Западном полушарии; • Дальнейшие претензии Кубы, о передаче в заливе Гуантанамо. 	<p>Если рассматривать взаимоотношения Кубы и США, при этом сохранения коммунистического режима, то можно сказать что отношения будут проходить в негативном русле. Так как в ближайшие годы коммунистический режим не падет. Заявления Трампа дают понять, что США не собирается менять неудобные им режимы. Важным остается, что поколение Кубинцев отстояться свободолюбивым. У Кубы все равно остаются союзники в мире, которые заинтересованы в данном режиме, и будут продолжать поддержку. Но стоит отметить, что народ будет беднеть на острове, так как власти не могут провести успешные внутренние реформы. Что касается парадигм международных отношений, то отношения эти будут проходить с точки зрения реализма, так как два</p>

			государства будут преследовать национальные интересы. Куба будет отстаивать свою независимую политику.
Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе придет к власти лидер, который уйдет от идей коммунизма; • Провал социальных реформ властями Кубы; • Если Рауля Кастро не найдет приемника способного продолжить идеи братьев Кастро; • Снятия экономического эмбарго со стороны США; • Прекращение экономической и политической помощи коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений; • Если режим Николос Мадуро окончательно рухнет в союзной для Кубы Венесуэлы. 	<ul style="list-style-type: none"> • США укрепится в Западном полушарии; • Ослабление «левых сил» в Западном полушарии; • Укрепление демократических институтов на Кубе; • Вливание инвестиций в экономику Кубы со стороны США. • Потеря политического суверенитета Кубы. 	Отношения Кубы и США при условии ухода от идей социализма, сразу вписывается в неолиберальную парадигму международных отношений. Мы пришли к выводу, что если Куба откажется от коммунистического пути развития, то у ней появиться шанс повысить уровень жизни на острове. Но возможность развития сценария очень низок. Пока режим Кастро держится довольно крепко, хотя и имеет весомые угрозы.
Развитие отношений Республики Куба с Россией.			
Сценарий развития	Критерии успешности (будет реализовано)	Возможные последствия	Вывод о степени вероятности
При дальнейшем сохранении	• Если на Кубе продолжится укрепления идей коммунизма;	• США продолжат экономическую блокаду	Если на Кубе сохранится коммунистический режим, то

<p>социалистического режима.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Успешные социальные реформы властями Кубы; • Если найдутся харизматичные лидеры после ухода Рауля Кастро; • Внешнеполитическая и экономическая помощь коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений; • Если режим Николос Мадуро удержится в союзной для Кубы Венесуэлы; • Если плановая экономика сможет существовать в условиях ВТО; • Если Москва и Гавана продолжают строить союзнические отношения сложившиеся еще со времен СССР; • Если Куба сможет противостоять экономической блокады со стороны США. 	<p>острова;</p> <ul style="list-style-type: none"> • США продолжит попытки свержения коммунистического режима; • Сохранение и укрепление «левых сил» в Западном полушарии; • Сохранения хоть и малого присутствия России в регионе ЛАКБ; • Возможность для России размещения войск на Кубе. 	<p>для отношений с Россией это будет означать дальнейшие дружеский диалог. Если же говорить, в какой парадигме можно рассмотреть отношения, то это – реализм. Так как сотрудничество этих стран проходило, и будет проходить взаимоуважение национальных интересов. Для дальнейшего сотрудничества стоит со стороны России не потерять окончательное присутствие в регионе ЛАКБ. Что касается Кубы, то властям, рассчитывающим на поддержку России, стоит скорее решить внутренние социальные проблемы.</p>
<p>Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе придет к власти лидер, который уйдет от идей коммунизма; • Провал социальных реформ властями Кубы; • Если Рауля Кастро не найдет 	<ul style="list-style-type: none"> • США укрепится в Западном полушарии; • Ослабление «левых сил» в Западном полушарии; • Укрепление демократических институтов 	<p>Этот сценарий маловероятен, так как уже было рассмотрено выше, коммунистический режим держится. Россия не позволит рухнуть коммунистическому режиму</p>

<p>демократической политической системы.</p>	<p>приемника способного продолжить идеи братьев Кастро;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прекращение экономической и политической помощи коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений; • Если режим Николос Мадуро окончательно рухнет в союзной для Кубы Венесуэлы; • Если Россия окончательно потеряет присутствие в регионе и не сможет поддержать коммунистическое правительство; • Если новое правительство Кубы не сможет найти общий язык с Россией. 	<p>на Кубе;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Вливание инвестиций в экономику Кубы со стороны США и других акторов МО; • Потеря политического суверенитета Кубы; • Потеря для России союзного государства в Западном полушарии; • Возможность для других стран привести к власти своего ставленника. 	<p>на Кубе. Мы же прогнозируем, что для Кубы выгодней будет сохранить коммунистический режим для дружественного диалога с Россией.</p>
<p>Развитие отношений Республики Куба с Китаем.</p>			
<p>При дальнейшем сохранении социалистического режима.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе продолжится укрепления идей коммунизма; • Успешные социальные реформы властями Кубы; • Если найдутся харизматичные лидеры после ухода Рауля Кастро; • Внешнеполитическая и экономическая помощь 	<ul style="list-style-type: none"> • США продолжат экономическую блокаду острова; • США продолжит попытки свержения коммунистического режима; • Сохранение и укрепление «левых сил» в Западном полушарии; 	<p>Этот сценарий более вероятен, так как коммунистический режим на Кубе еще держится, и Китай заинтересован в продолжение его существования. Китай все больше и больше набирает влияние в регионе ЛАКБ. Для самой же Кубы отношения с Китаем будет проходить в</p>

	<p>коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Если режим Николос Мадуро удержится в союзной для Кубы Венесуэлы; • Если Москва и Гавана продолжат строить союзнические отношения сложившиеся еще со времен СССР; • Если Куба сможет противостоять экономической блокады со стороны США; • Если Китай проявит более активную помощь схожему в плане идеологии режиму; • Если последующие лидеры Кубы переймут опыт развития Китая. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сохранения хоть и малого присутствия России в регионе ЛАКБ; • Возможность для Китая влиять через Кубу на Латинскую Америку; • Укрепление роли Китая, что приведет к противостоянию с США; • Если Куба пойдет по пути развития по примеру Китая, то это даст гарантии союзной помощи со стороны Китая; • В целом успех Кубы под руководством Китая послужит к укреплению и конкурентоспособности коммунистических режимов по всему миру. 	<p>положительном русле, если власти смогут укрепить коммунистический режим, и смогут перестроить экономику по примеру Китая.</p>
<p>Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе придет к власти лидер, который уйдет от идей коммунизма; • Провал социальных реформ властями Кубы; • Если Рауля Кастро не найдет приемника способного продолжить идеи братьев Кастро; • Снятия экономического 	<ul style="list-style-type: none"> • США укрепится в Западном полушарии; • Ослабление «левых сил» в Западном полушарии; • Укрепление демократических институтов на Кубе; • Вливание инвестиций в экономику Кубы со стороны США. 	<p>Степень вероятности мала, Китай и Россия не позволят пасть коммунистическому режиму на Кубе. Но даже если это произойдет, это усложнит диалог между Пекином и Гаваной. Хотя и утверждать, что отношения прекратятся говорить тоже нельзя, так как Китай имеет и дружественные отношения с</p>

	<p>эмбарго со стороны США;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Прекращение экономической и политической помощи коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений; <p>Если режим Николос Мадуро окончательно рухнет в союзной для Кубы Венесуэлы.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Потеря политического суверенитета Кубы; • Потеря для Китая идеологического союзника в регионе ЛАКБ 	<p>различными режимами от него. Для самой же Кубы и последующего правительства, которые будут отстаивать независимость, как политическую, так и экономическую, стоит удерживать коммунистический режим.</p>
Развитие отношений Республики Куба со странами ЛАКБ.			
<p>При дальнейшем сохранении социалистического режима.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе продолжится укрепления идей коммунизма; • Успешные социальные реформы властями Кубы; • Если найдутся харизматичные лидеры после ухода Рауля Кастро; • Если США откажется от идеи закрыть базу в заливе Гуантанамо; • Ужесточение экономического эмбарго со стороны США; • Внешнеполитическая и экономическая помощь коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений таких как Китай и Россия; • Если режим Николос Мадуро удержится в союзной для 	<ul style="list-style-type: none"> • США продолжают экономическую блокаду острова; • США продолжит попытки свержения коммунистического режима; • Сохранение и укрепление «левых сил» в Западном полушарии; • Дальнейшие претензии Кубы, на размещение базы в заливе Гуантанамо; • Укрепления союза АЛБА; • Противоречие со странами ЛАКБ с «правыми» режимами • Отстранение Кубы от неолиберальных союзов внутри региона. 	<p>Для двух сценариев мы сделали общий вывод. Мы не смогли определить какой из этих сценариев будет выгодней для Кубы. Так как регион этот контраст на наличие противоположных режимов. Если Куба останется коммунистической это поспособствует ухудшению отношений с «правыми» режимами и наоборот если произойдет смена режима, то ухудшит отношения с «левыми». Главным же выводом, к которому мы пришли, что властям Кубы нужно повысить уровень жизни на острове.</p>

	<p>Кубы Венесуэлы;</p> <ul style="list-style-type: none"> • Если плановая экономика сможет существовать в условиях ВТО. 		Самое важное, что при любом режиме, Кубе нужно более тесно интегрироваться внутри региона.
<p>Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Если на Кубе придет к власти лидер, который уйдет от идей коммунизма; • Провал социальных реформ властями Кубы; • Если Рауля Кастро не найдет приемника способного продолжить идеи братьев Кастро; • Снятия экономического эмбарго со стороны США; • Прекращение экономической и политической помощи коммунистическому режиму, со стороны акторов международных отношений, таких как Россия и Китай; • Если режим Николос Мадуро окончательно рухнет в союзной для Кубы Венесуэлы. 	<ul style="list-style-type: none"> • США укрепитя в Западном полушарии; • Ослабление «левых сил» в Западном полушарии; • Укрепление демократических институтов на Кубе; • Вливание инвестиций в экономику Кубы со стороны США. • Потеря политического суверенитета Кубы; • Крах союза АЛБА; • Противоречие со странами ЛАБК с «левыми» режимами; • Возможность для Кубы интегрироваться в неолиберальные союзы внутри региона; • Крах «левых» сил в Латинской Америке окончательно превратить этот регион в сырьевой придаток для США и союзных ей странам. Тут вписывается 	

		неомарксистская парадигма описанная Валлерстайном.	
--	--	--	--

Таким образом, автор предложил четыре направления во внешней политике Республики Куба: США, Российская Федерация, страны Латинской Америки и Карибского бассейна и Китайская Народная Республика. В каждом из которых два сценария, первый «При дальнейшем сохранении социалистического режима» и второй «Модернизация (по пути демократизации политической и экономической систем) на принципах свободной экономики и демократической политической системы».

Республика Куба сохранит социалистический режим, несмотря на смену руководства страны в ближайшем будущем. Куба продолжит традиционное политическое и социально-экономическое развитие, опираясь на опыт КНР. Эти страны ежегодно расширяют взаимодействие в сфере экономики, идеологии, политики, культуры и искусства, что предопределяет тесное сотрудничество на ближайшее десятилетие. К сожалению, влияние России будет снижаться в регионе, которая пока не имеет достаточных сил для конкуренции с Китаем и США.

Заключение

Кубинская внешняя политика традиционно была пропитана духом борьбы за получение полной независимости и правом называться Островом Свободы. Кубе приходилось выживать в условиях торгово-экономической блокады, и главной целью кубинского руководства было установление и укрепление политико-экономического сотрудничества с другими международными игроками для того, чтобы смягчить губительные для экономики и общества Кубы эффекты от введенных санкций. Основным внешнеполитическим успехом Республики Кубы является победа над торгово-экономической блокадой, так как полностью изолировать Кубу у США не получилось. Во времена блокады страна сумела установить и углубить внешнеполитические связи – теперь «остров свободы» поддерживает дипломатические отношения с 184 членами ООН и имеет 148 представительств в 121 стране, получает выгоды от различных двусторонних отношений, в рамках которых осуществляются стратегически важные для Кубы проекты.

Во-первых, нынешняя система международных отношений движется в сторону многополярности, которая устраивает сегодняшнее правительство Кубы. Таким образом, сформировалась система международных отношений, постоянно изменяющая свои параметры, трансформирующаяся и по сей день. Для этой системы характерны: глобализация, стирание национальных границ, растет влияние наднациональных образований. Процессы глобализации серьезно уменьшают значение национального суверенитета. Сверхдержавы в настоящее время не являются приоритетными гегемонами в мировом порядке. США больше не может контролировать Ближний Восток, в котором

сейчас повышается влияние России благодаря борьбе с Исламским Государством. Экономический потенциал Китая создает массу проблем для всей экономики США и господства доллара.

Во – вторых, охарактеризовав место марксизма и неомарксизма в международных отношениях и весомость их теоретического вклада, стоит отметить, что указанные направления оказали и продолжают оказывать значительное влияние на международные отношения. На данный момент неомарксизм остается одной из самых сложных парадигм, но занимает одну из ведущих ролей в системе международных отношений. Так же стоит отметить, что все процессы, такие как интеграция, в регионе ЛАКБ четко вписывается в неомарксизм. Одним из доказательств является объединение стран ЛАКБ (периферии) в противовес США (ядро).

В-третьих, результатом исследования основных принципов во внешней политики Республики Кубы стали принципы уважения суверенитета, территориальной целостности и независимости каждого государства, недопущения вмешательства во внутренние дела и т.д. Куба осуждает практику дискриминации в международных отношениях, применения военной силы, односторонних принудительных мер и других проявлений агрессивной гегемонии. Другой особенностью внешней политики Кубы является ее гибкость, а также успешное применение мягкой силы в рамках дипломатии здравоохранения и углубления сотрудничества по линии «Юг-Юг».

В-четвертых, внешнеполитические приоритеты Кубы в отношении США, добиться снятия торгового эмбарго и возвращения базы в Гуантанамо, что на данный момент не представляется осуществимым. Какую внешнюю политику выберет последователь Рауля Кастро зависит в определенной степени от того, какой политики будет придерживаться Дональд Трамп, и Конгресс США, отменит ли он экономическую блокаду и будет ли база в Гуантанамо возвращена Кубе. Для латиноамериканцев восстановление кубинско-американских отношений является и победой в континентальном

масштабе, поскольку на протяжении ряда лет государства региона консолидированно выступали в поддержку отмены эмбарго и за то, чтобы Куба вернулась в ОАГ. Из выше сказанного можно сказать, что внешняя политика Кубы в Западном полушарии по отношению к США преобразуется, жесткая риторика сменилась на двухсторонние попытки найти линии соприкосновения, так как есть уже попытки нормализации, такие как приезд Обамы на Кубу, снятие некоторых санкций, и ликвидация статуса страны-поспособницы терроризма.

Внешняя политика Кубы в регионе ЛАКБ строится на взаимовыгодных отношениях в политике, здравоохранении, и безопасности всего материка. Правительство Кубы могло бы выступить в роли посредника в венесуэльском внутривнутриполитическом конфликте, негативно влияющем уже и на систему межамериканских отношений в частности, внутри ОАГ и МЕРКОСУР. Главной же причиной, почему Куба должна помочь Венесуэле, заключается в том, что крах режима Мадуро будет означать конец союза АЛБА, который оберегает суверенитет стран-участниц от внешних внедрений в дела союза.

В – пятых, Китай прочно укрепил свое влияние в регионе ЛАКБ и непосредственно на Кубе. Новое кубинское руководство после ухода с поста главы государства Рауля Кастро в 2018 г. не изменит прокитайского курса, поскольку в противовес неизвестности, которую предлагают США, а также учитывая исторический контекст взаимоотношений, для Кубы Китай является более выгодным и надежным партнером, нежели Америка.

Кубинская внешняя политика в отношении России в целом эффективна. Создана юридическая основа для российско-кубинского сотрудничества, выгодного обеим странам. Куба рассматривает Россию как одного из важных партнеров на международной арене, поскольку их взгляды на мировые проблемы во многом схожи. Куба может использовать Россию в качестве помощника в перестройке своего текущего режима, в котором сохраняются элементы

советского коммунистического прошлого. Что касается направления развития отношений с Россией, то тут можно сказать, что Россия не может вести эффективную политику как США или Китай, так как не хватает финансовой мощи и в силу географического отдаления.

В-шестых, самым вероятным будет третий сценарий, при котором Республика Куба сохранит социалистический режим, несмотря на смену руководства страны в ближайшем будущем. Куба продолжит традиционное политическое и социально-экономическое развитие, опираясь на опыт КНР. Эти страны ежегодно расширяют взаимодействие в сфере экономики, идеологии, политики, культуры и искусства, что предопределяет тесное сотрудничество на ближайшее десятилетие. К сожалению, влияние России будет снижаться в регионе, которая пока не имеет достаточных сил для конкуренции с Китаем и США.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева Т.П. Что такое мировая политика? // Международные процессы. 2005. Том 3. № 3. С. 14-20.
2. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира //М.: Европа. – 2007. – Т. 14.
3. Андропов М.Г. Основы геополитики для вузов. М., 2006. 298 с.
4. Арин О.А. Мир без России. Прогнозы, перспективы, предсказания. Серия «История XXI века». М.: ЭКСМО, 2002. 479 с.
5. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия. М.: Международные отношения, 1993. 135 с.
6. Афонцев С.А., Зегберс К. Мировая политика: повестка дня на завтра. // Полис. 2005. №4. С.71-89.
7. Багиров А. Новые информационные технологии в международных отношениях. // Международная жизнь. 2001. №8. С. 90-96.
8. Бажанов Е. Неизбежность многополюсного мира. // МЭМО, 2004. №2. С. 44-51.
9. Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество. // Глобализация: человеческое измерение. М., 2002. С. 31-53
10. Баталов Э.Я. «Новый мировой порядок»: к методологии анализа. // Полис. 2003. №5. С.25-37.
11. Баталов Э.Я. Предмет философии международных отношений. // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1. С. 64- 69.

12. Бородаев В.А. Три главных направления мировой политики Кубы в начале XXI века., Альманах «VIA EVRASIA»№1., 2012, С. 251.

13. Валлерстайн И. После либерализма //М.: Едиториал УРСС. – 2003г. – Т. 256.

14. Дабагян Э. Внешняя политика Кубы в начале XXI века: основные направления // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012г., № 1., С. 100

15. Давыдов В.М. Куба: от адаптации к переменам? Москва, ИЛА РАН, 2007г. 116 с.

16. Давыдов В.М. Куба: от адаптации к переменам?, 2017г., С. 115

17. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) (выдержки) // Ядерное нераспространение / Под общ. Ред. В.А. Орлова. Т. 2. М.: ПИР-Центр, 2002г. С. 147–163.

18. Егоров. П. Э., Либерализация на Кубе: Китай держит руку на пульсе // REGNUM., 2016г., С. 135

19. ЖУКОВСКИЙ А. Г. и др. Неомарксизм: возможности и результаты применения в политологии //Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №. 1.

20. Зинченко В. В. Неомарксизм и трансформационно-ценностные перспективы левого идейно-политического дискурса в глобализированной современности //Научно-исследовательские публикации. – 2013. - №. 2.

21. Кирчанов М. В. Самый неудобный методолог: неомарксизм и «школа Анналов» КА Агирре Рохаса в контексте перспектив развития российской латиноамериканистики //Политические изменения в Латинской Америке: история и современность. – 2011. – №. 8. – С. 84-92.

22. Китайские иммигранты на Кубе // CNTV Россия. – 05.07.2012. –

[URL:http://www.cntv.ru/2012/07/05/ARTI1341451259957561.shtml](http://www.cntv.ru/2012/07/05/ARTI1341451259957561.shtml).

23. Кодзоев М.А-М. США-Куба: как Барак и Рауль пишут историю // Латинская Америка. 2016. № 3. С.51-64.
24. Кокс Д. Р., Смит В. Л. Теория восстановления. – 1967.
25. Кубинская газета назвала препятствия для нормализации отношений с США., РИА новости., 2016г.
26. Лебедева М. М. Политическая система мира: проявления «внесистемности»: или новые акторы–старые правила //Приватизация» мировой политики: локальные действия–глобальные результаты/под ред. ММ Лебедевой.-М.: Голден Би. – 2008. – С. 53-66.
27. Отношения Китая и Кубы после смерти Фиделя не изменятся, считают политологи // РИА Новости. – 28.11.2016. – URL: <https://ria.ru/world/20161128/1482329472.html>
28. Примаков Н. М. На горизонте многополярный мир. Независимая газета, 22.10.1996.
29. Рауль Кастро. Куба и ее лидер. Фрагменты из книги Н.С.Леонова // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 4-23.
30. Рауль Кастро. Куба и ее лидер. Фрагменты из книги Н.С.Леонова // Латинская Америка. 2015. № 6. С. 15.
31. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна создали СЕЛАК // РИА Новости. – 03.12.2011. – URL: <https://ria.ru/world/20111203/505216992.html>
32. Сударев В.П., Иванов В.А. КУБА: ВЕКТОРЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 276
33. Сударев В.П., Теперман В.А. КУБА: НОВЫЙ ЭТАП АДАПТАЦИИ // Серия аналитических изданий «Саммит» / Под ред. В.М. Давыдова. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2011. С. 173.
34. Сударев В.П., Теперман В.А. Указ. Соч. С. 48.

35. США и Китай поборются за Кубу // Ведомости. – 21.03.2016. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2016/03/21/634347-ssha-kitai-poboryutsya-kubu>
36. Торшин М.П., Шабрин В.В. К истории становления и развития новой Кубы // Латинская Америка. 2015. № 10. С. 100.
37. Уткин А. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2002.
38. Цыганков П. А. Теории международных отношений. М., 2002. 459 с.
39. Цыганков, Павел Афанасьевич. Теория международных отношений. М.: Гардарики, 2002.
40. Яковлев П.П. Латиноамериканский ракурс доктрины Обамы. Независимая газета, 23.03.2016.
41. «En algún momento del Gobierno del próximo ППustoППП, el embargo será derogado» 2016г.
42. Barrios R. The Cuba Test: China Eyes New Model for Latin America Relations // The Diplomat. – 11.11.2016.
43. Canciller ППusto se encuentra en Naciones Unidas para votación contra el bloqueo. Granma (La Habana), 2013г.
44. Carne de cañón para el ППusto. Reflexiones de Fidel Castro.
45. Constitucion de la República de Cuba.
46. Cuba arremete contra la “voracidad” de EU y Europa por el petróleo libio.
47. Cuba vive ППustoПП дипломático tras décadas de aislamiento., 2016г.
48. Declaración de S.E. Bruno Rodríguez Parrilla, Ministro de Relaciones Exteriores de Cuba, en su condición de Presidente Pro
49. Diario Las Américas. 2016г.
50. Gratius S. Cuba cambia Caracas por Washington.
51. Hershberg E., LeoGrande W.M., eds. A New Chapter in US-Cuba Relations. Palgrave Macmillan, 2016. 205 p.

52. http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160524_cuba_small_business_legalize «На Кубе решено легализовать малый и средний бизнес»
53. Kenneth Neal Waltz. Foreign Policy and Democratic Politics: The American and British Experience. New York, 1967. 198 p.
54. Kissinger H.A. The United States and Great Britain. 1979. 120 p.
55. Kuo M. China-Cuba Relations: Assessing US Stakes // The Diplomat. – 24.12.2016
56. López-Levy A. EE.UU y Cuba: el final del comienzo?
57. López-Levy A. Seis consecuencias si sacan a Cuba de la lista de países terroristas.
58. Mallen P. China and Cuba: Skip the Ideology, Let's Talk About Money // International Business Times. 2014г.
59. Mubarak saqueaba a su pueblo, era enemigo de los palestinos y cómplice de Israel: Fidel Castro. La Jornada (México, D.F.), 2011, C.15.
60. Qué es el ALBA. Instalación de la V Asamblea General de la Confederación Parlamentaria de las Américas el 25 de Noviembre de 2003. Ministro de Estado para la Integración y Comercio Exterior. Caracas, Bancoex, 2003г., C.4–9.
61. Tempore de la CELAC, en la *Resolución* del Consejo de Seguridad del 6 de *Agosto* de 2013.

Приложения

Приложение 1

Контент-анализ публикаций по теме « Республика Куба в современной системе международных отношений » в журнале «Латинская Америка» с 2000 по 2016 гг.

Автор	Выходные данные	Содержание
Э. С. Дабагян	Уго Чавес-год у власти:	Статья объясняет основные положения правящей партии Венесуэлы во главе с Уго Чавесом. Автор статьи описал

	предварительные итоги. 2000г., №2, с. 4-27.	мысли Чавеса о том в какие союзы должна интегрироваться страна и какой придерживаться внешней политики.
А. Н. Глинкин	Интеграционные процессы и перспективы создания зоны свободной торговли в Западном полушарии. 2001г., №5. С. 4-17	В статье автор затрагивает тему влияния США на Латинскую Америку через уже созданные интеграционные союзы, такие как, АЛКА и МЕРКОСУР. Глинкин описывает идеи США о создании единого союза, который объединит две Америки.
Ж. Дупас	Экономические блоки и национальные стратегии на американском континенте. 2001г., № 12. С. 48-49	Политика региональных блоков – это попытка координации политических курсов различных государств, придерживающихся оборонительной или наступательной стратегии, рассчитывающих расширить свою гегемонию или, напротив, противостоять гегемонистским устремлениям с помощью интеграционных процессов. Общие рынки, представляющие собой в отдельных случаях амбициознейшие наднациональные проекты, могут создаваться также и в целях временной защиты от мощного воздействия процессов глобализации рынков.
Н. Г. Хмелевская	Экономическая и валютная интеграция стран Латинской Америки. 2001г., №10. С. 25-35	Интеграция стран Латинской Америки и Карибского бассейна является одним из ключевых процессов экономического развития региона. Начавшись почти одновременно с аналогичными процессами в Западной Европе, она прошла длительный и сложный путь от Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (1960 г.) до Южноамериканского общего рынка Меркосур (договор о создании от 26 марта 1991 г.). При этом региональная интеграция рассматривалась как средство усиления конкурентных позиций региона на мировом уровне и привлечения иностранных инвестиций, с одной стороны, а с другой – региональные обязательства должны были служить своеобразным стимулом проводимых на континенте структурных реформ и преобразований.
Э.С. Дабагян	Венесуэльская	Как известно, сегодня страна именуется не Республика

	<p>конституция 1999г.;политико-юридическая характеристика. 2001г., №2. С. 43-58</p>	<p>Венесуэла, каковой она являлась почти полвека, а Боливарианская Республика Венесуэла. Ныне взамен прежнего двухпалатного парламента в качестве высшей законодательной инстанции учреждается однопалатная Национальная ассамблея. Президент, как и прежде, продолжает обладать огромными полномочиями, теперь они даже несколько расширились. Период его мандата увеличен с пяти до шести лет.</p>
<p>А. А. Ермаков, С. А. Крылов</p>	<p>Организация многосторонней дипломатии Венесуэлы. 2002г., №6. С. 14-28</p>	<p>Государства Латинской Америки создает основу для образования нового, чисто экономического и политического объединения, которое смогло бы стать самостоятельным центром силы, способным маневрировать в отношениях с мегасоюзами будущего.</p> <p>В этом контексте возрастает роль многосторонней дипломатии Венесуэлы, принимающей полноформатное и равноправное участие в работе крупнейших мировых форумов, а также основных универсальных, региональных и субрегиональных международных организаций. В качестве ее приоритетов, как они обозначены венесуэльским президентом У. Чавесом.</p>
<p>Э. С. Дабагян</p>	<p>Венесуэльско-кубинские отношения в исторической ретроспективе(1959-2000гг.) 2002г., №3. С.73-83</p>	<p>Это на долгие годы предопределило прочный альянс двух стран и одновременно стало еще одним пунктом обострения противостояния между Венесуэлой и Кубой, которая резко критиковала программу «Союз ради прогресса», считая ее проимпериалистической, направленной на подрыв латиноамериканского единства.</p>
<p>А. А. Ермаков, С. А. Крылов</p>	<p>Дипломатия Венесуэлы на постах председателя группы 15 и группы 77. 2003г., №9. С. 18-26</p>	<p>С приходом к власти в 1998 г. президента У. Чавеса Венесуэла активизировала действия своей дипломатии во всех важнейших объединениях Юга – Движении неприсоединения, Группе 15, Группе 77. В апреле 2000 г. венесуэльский президент, едва ли не единственный среди латиноамериканских лидеров, принял деятельное участие в первой встрече глав государств и правительств стран, входящих в Г-77, в Гаване – Саммите Юга, как ее еще</p>

		называют, - где выступил за формирование нового миропорядка, основанного на принципах многополярности, примат права в международных отношениях, повышение роли ООН как универсального инструмента поддержания мира и стратегической стабильности. У. Чавес высказался за консолидацию стран Юга, углубление сотрудничества Юг-Юг, более инициативную позицию развивающихся стран на переговорах с Севером по вопросам экономического развития и мировой торговли.
Элена Диас	Кубинский социализм и его этические установки в условиях глобализации. 2003г., №1. С. 6-16	Автор выбрала четыре специфических момента, которые, по ее мнению, характеризуют неолиберальную модель, и под этим углом зрения рассматривает нынешнее кубинское общество.
Хулио Карранса Вальдес	Национальная экономика: краткие итоги критического десятилетия. 2003г., №1. С. 17-30	<p>Одной из важнейших задач в тот период стало осознать всю сложность кризиса и затем определить, какие перемены необходимы, чтобы преодолеть его в стратегическом плане и восстановить жизнеспособность социалистической экономики Кубы, причем в интернациональном контексте, чрезвычайно неоднозначном и во многом враждебном по своему характеру.</p> <p>Следует отметить, что кризисные процессы в то время затронули не только Кубу, но и огромное большинство стран так называемой мировой периферии, столкнувшихся с теми же трудностями на международной арене. Однако есть достаточные основания утверждать, что Куба – совершенно особый случай. Речь идет о стране с социалистической экономикой, на протяжении десятилетий входившей в структуры Совета Экономической Взаимопомощи и связанной союзническими отношениями с Советским Союзом, что позволяло ей получать серьезные экономические выгоды, а главное, обеспечивать достаточно устойчивое развитие в среднесрочном плане.</p>

	на проблемы экономики Кубы. 2003г., №1. С. 113-115	представлена в российской научной литературе по сравнению с периодом 60-80-х годов. Между тем прошло уже немало времени с 1993 г., когда правительство Кубы приступило к реализации широкой программы экономических преобразований, направленных на внедрение рыночных элементов в централизованно управляемую экономическую систему, сложившуюся в начале 60-х годов. Ее реформирование осуществляется таким образом, чтобы оно, с одной стороны, повысило эффективность функционирования народнохозяйственного комплекса, а с другой – отрицательно не сказалось на социальных достижениях кубинского общества и не привело к изменению политического строя.
А. Н. Глинкин	Соглашения по АЛКА: за год до финиша. 2004г., №1. С. 4-21	Подготовка соглашения о Зоне свободной торговли Америк (АЛКА), которую часто и не без основания именуют «интеграционным суперпроектом века», вступила в решающую фазу. Насколько реальны шансы завершить далеко не простые переговоры об АЛКА и подписать соглашение в срок, установленный президентами и главами правительств 34 американских государств (все, кроме Кубы), - до января 2005 г.? Из десяти лет, отведенных на это, девять уже истекли, однако многие вопросы остаются пока нерешенными. Может возникнуть ситуация, которую называют цейтнотом.
Э. С. Дабагян	Чавес – это всерьез и на долго. Итоги кризиса, потрясшего Венесуэлу. 2004г., №11. С. 49-60	Автор рассмотрел причины повторного выбора Уго Чавеса на пост президента Венесуэлы. Но и затронул тему того что нужно сделать да бы удержаться у власти.
Л. Л. Клочковский	Национальные стратегии развития и экономическое будущее Латинской Америки. 2005г., №1. С. 15-27	Задача предлагаемой статьи – попытаться оценить общие итоги социально-экономической эволюции региона в новейший период и рассмотреть возможности корректировки проведенных преобразований, реализации мер, отвечающих коренным потребностям национального развития стран, расположенных к югу от Рио Гранде.

	политический блок. 2006г., №1. С. 19-31	текущем десятилетии стало создание Южноамериканского сообщества наций (ЮАСН). Об этом было объявлено в Декларации Куско, подписанной главами 12 государств 8 декабря 2004 г. в Перу. В ней провозглашалась их «решимость развивать политическую, социальную, экономическую, экологическую и инфраструктурную интеграцию пространства Южной Америки и способствовать вместе с другими схемами региональной интеграции повышению роли государств Латинской Америки и Карибского бассейна в мире, укреплению их позиций на международных форумах»
Л. Я. Нутенко	Меркосур – страны Азии и Африки: новый этап взаимодействия. 2006г., №7. С. 14-20	Меркосур – крупнейшая южноамериканская группировка, для которой в нынешнем десятилетии развитие вширь стало, пожалуй, важнейшей составляющей интеграционной стратегии. Первыми, еще в 1996 – 1997 гг., в орбиту блока вступили Боливия и Чили. После 2000 г. процесс заметно ускорился. К Меркосур присоединились Перу и Венесуэла, а в 2005 г. – и остальные участники Андского содружества наций (АСН). Наконец, впервые интеграционное строительство по линии Юг – Юг продвинулось за пределы американского континента. Было заключено Рамочное соглашение о Зоне свободной торговли (ЗСТ) с Объединенными Арабскими Эмиратами, входящими в Совет сотрудничества стран Персидского залива; ведутся официальные переговоры на тот же предмет с Марокко, Малайзией, но важнейшими новыми партнерами Меркосур в развивающемся мире вне латиноамериканского континента являются сегодня, безусловно, азиатские и африканские «тяжеловесы», преимущественно государства-гиганты.
О. Б. Януш	Языковые аспекты интеграции стран Меркосур. 2006г., №10. С. 45-53	Интеграция в рамках Меркосур уже давно вышла за рамки чисто экономической и развивается по всем направлениям. В частности, Южноамериканский общий рынок является «уникальной попыткой культурной интеграции и геолингвистической динамики во всем регионе» ¹ . Большинство аналитиков утверждают, что Меркосур стал удачной попыткой устранения старого культурного

		разделения между португалоязычной и испаноязычными странами. Для раскрытия данного положения уместно рассмотреть общую языковую ситуацию, сложившуюся в Западном полушарии, и охарактеризовать языковые политики стран Меркосур.
И. К. Шереметьев	«левый поворот» в Латинской Америке глазами экономиста. 2007., №2. С. 4-12	В № 6 журнала «Латинская Америка» за 2006 г. были опубликованы материалы дискуссии «круглого стола», состоявшегося в стенах Института Латинской Америки РАН, по затронутой нами теме. В ее обсуждении приняли участие видные историки и политологи ИЛА, ИМЭМО, а также некоторых высших учебных заведений (МГИМО, Московского гуманитарного института им. Е. Р. Дашковой). К сожалению, за «круглым столом» не оказалось исследователей-экономистов, и потому, видимо, «экономическая составляющая» левого поворота не получила должного освещения. Причем этот пробел особенно заметен в части, касающейся оценок дальнейшего «альтернативного развития» стран Латинской Америки, где имеет место этот поворот. Это обстоятельство и побудило нас высказать свое мнение по некоторым узловым вопросам дискуссии с акцентом на анализ экономической подоплеку нынешних социально-политических событий в этом регионе мира.
Л. Б. Николаева	Страны латино-карибской Америки в ВТО. 2007г., №3. С. 44-52	В статье анализируется как страны Латинского и Карибского региона интегрировались в ВТО и как они прибегают к помощи в экономических спорах с помощью ВТО.
И. К. Шереметьев	Подъем продолжается. 2007г., №4. С. 17-23	Ранее уже говорилось о двух главных факторах нынешнего подъема экономик латиноамериканских стран. С одной стороны, это бурный рост товарного экспорта, обусловленный не столько увеличением его физического объема, сколько необычайно благоприятным соотношением экспортных и импортных цен (условий товарообмена) во внешней торговле государств этого региона.

	2007г., №4. С. 62-70	объединенных договором, укрепить там свои конкурентные позиции, а также создать более благоприятные условия своим компаниям для инвестиций в этой зоне. НАФТА представляет собой первый шаг на пути реализации американской стратегии по созданию Зоны свободной торговли Америк от Аляски до Огненной Земли. Цели Канады в этой интеграции – повысить конкурентные позиции своих товаров на рынках соседей и решить некоторые социальные проблемы. Цели Мексики состоят в том, чтобы с помощью НАФТА ускорить реформы и темпы экономического роста, модернизировать страну и укрепить позиции на внешних рынках в условиях глобализации.
В. П. Сударев	США и «левый поворот» в Латинской Америке. 2007г., №5. С. 4-17	Победа демократов, на частичных выборах в Конгресс США в ноябре 2006 г. захвативших контроль над рядом ключевых внешнеполитических комитетов, существенно обострила дискуссии не только о войне в Ираке. Резкой критике подверглась и латиноамериканская политика администрации Дж. Буша, вернее ее фактическое отсутствие. Республиканцы обвинялись в следующем. Во-первых, они прозевали «левый поворот» в Латинской Америке, где почти одновременно в целой группе стран к власти пришли левоориентированные политические деятели. Более того, администрация обвинялась в том, что своей неумелой и близорукой политикой она чуть ли не сама
В. М. Тайар	Евросоюз – Меркосур: стратегическое партнерство. 2007г., №5. С. 28-36	Истекший 2006 г. подвел своеобразный итог очередному циклу переговоров между Евросоюзом и Латино-Карибской Америкой (ЛКА) в вопросе создания межрегиональной ассоциации. Ее архитектура, по замыслу самих участников переговоров, должна строиться на основе соглашений ЕС о свободной торговле как с отдельными латиноамериканскими странами (Мексикой и Чили), так и с интеграционными объединениями региона (Меркосур, АСН, ЦАОР). Стратегическая значимость межрегионального торгово-экономического партнерства ЕС и Меркосура ощущается довольно давно. Можно утверждать, что это интеграционное

		объединение выступает в латиноамериканском регионе основным экономическим партнером ЕС.
О. А. Шевакина	Эволюция мексиканской экономики в контексте деятельности НАФТА. 2007г., №7. С. 37-49	Мексика всегда была своеобразной лабораторией, в которой проводились экономические и политические эксперименты. Но особое внимание на нее обратили, когда она вступила на путь глобализации и региональной интеграции, а точнее, с 1994 г., когда Мексика приступила к реализации соглашения с США и Канадой о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Сам по себе случай объединения развивающейся страны с ведущими мировыми индустриальными державами был первым в истории интеграции. За время своего существования НАФТА уже оказала влияние как на развитие самой Мексики, так и латиноамериканского региона, но настоящие последствия проявятся лишь после полной либерализации торговли внутри группировки. Вообще НАФТА стала своего рода моделью, которую Вашингтон хотел бы применить, если бы удалось реализовать проект создания Зоны свободной торговли Америк (АЛКА). Кроме того, США стремятся определять политику в данной сверхгруппировке.
Б. Н. Халитов	«Энергетическая дипломатия» боливарианского правительства Венесуэлы . 2007г., №10. С. 28-35	Энергетическое сырье, прежде всего нефть, превращается сегодня в определенный индикатор уровня политико-экономического взаимодействия между государствами и в серьезный внешнеполитический инструмент. Существует прямая зависимость между ценовой конъюнктурой на основные энергоресурсы и текущим состоянием международных отношений, стабильностью в мире. Примером может служить Национальная нефтяная компания Венесуэлы «Petroleos de Venezuela» (PDVSA) после прихода к власти президента Чавеса и его боливарианского правительства. Она повысила цену на нефть для крупнейшего импортера – США до уровня мировых. Результатами такого повышения стали резкое «охлаждение» экономических и политических отношений между двумя государствами-партнерами, а также определенное осложнение политической

		ситуации во всем регионе.
Г. Коларов	«неконвенциональный» левый радикализм: истоки и уроки. 2007г., №12. С. 66-74	Идеология латиноамериканского левого радикализма в ее современном виде и проявлениях во многом сформировалась в начале 60-х годов XX в., в условиях вспышки антиамериканских общественных настроений, спровоцированных успехами кубинского эксперимента. Однако ее корни более глубокие. Считается, что они исходят к национально-освободительным движениям и революциям, прокатившимся по континенту в начале прошлого века. Связь эта очевидна, и не будем детально на ней останавливаться. Факт остается фактом: программы Сандино, например, идеи мексиканской революции и т.д. и сегодня вдохновляют лидеров все еще существующих вооруженных группировок в Латинской Америке.
В. В. Кузьмин	Латинская Америка: интеграция и двусторонние экономические связи. 2008г., №2. С.35-49	Данное сопоставление дает также возможность попытаться оценить дальнейшие направления развития и перспективы субрегиональной интеграции и двусторонних связей в рамках Латинской Америки и Западного полушария; спрогнозировать двусторонние отношения стран региона и региональных интеграционных структур со странами и группами стран в других частях света. Экономические связи между странами Латинской Америки и внутри всего Западного полушария
В. Л. Семенов	Проблемы развития Венесуэлы. 2008г., №11 С. 32-39	В статье на примере Венесуэлы анализируются причины длительного сохранения многочисленных элементов неразвитости в экономике нефтедобывающих стран. Сравниваются ключевые аспекты экономической политики Венесуэлы и показатели развития различных сфер ее экономики в течение нескольких десятилетий с соответствующими характеристиками Тринидада и Тобаго и Бразилии. Особое внимание уделяется анализу социально-экономического развития Венесуэлы и осуществляемых в стране реформ в период нахождения у власти президента У.Чавеса.

	революции. 2008г., №10 С. 6-23	институт политического лидерства. С момента победы революции в 1959 г. он стал важнейшим скрепом нового общественного строя страны, гарантом ее успешного развития в рамках избранной большинством народа парадигмы развития. Политическое лидерство – это сложный инструмент власти, которым виртуозно в течение пяти десятилетий пользовался харизматик Фидель Кастро. В условиях нынешнего этапа социалистической модернизации обновленный институт лидерства обеспечивает преемственность революционного курса и стабильность в обществе.
Н. Ю. Кудярова	Выборы в Парагвае: еще один левый поворот? 2008г., №7 С. 4-19	На состоявшихся 20 апреля 2008 г. всеобщих выборах в Парагвае победил кандидат от левого оппозиционного альянса Фернандо Луго. После вступления в должность президента 15 августа 2008 г. от власти будет отстранена правая партия «Колорадо», ассоциирующаяся в сознании многих с правлением А.Стресснера, свергнутого в феврале 1998 г. За 20 лет, минувших после падения диктатуры, политический климат в стране радикально изменился, а сложная социально-экономическая ситуация объективно требует появления новых политических сил. Однако на фоне очевидной победы оппозиционного альянса левоцентристской ориентации в Парагвае значительное влияние сохраняют консервативные силы.
Е. Ю. Кудрявцева	Меркосур: трудности и ожидания современного этапа. 2008г., №3, с. 47-60	Современный Меркосур смело можно назвать одной из наиболее успешных интеграционных группировок развивающихся стран. Южноамериканцы заметно приблизились к цели создания таможенного союза, предприняли немало усилий по координации макроэкономической и структурной политики, созданию наднациональной системы разрешения торговых конфликтов и т.д. Вместе с тем, остается еще немало проблем и задач, от эффективного решения которых будет зависеть, насколько интенсивным станет экономическое сближение в предстоящий период и насколько далеко страны блока будут

		готовы зайти в деле интеграционного строительства.
М. И. Ажгиревич	Особенности финансово-экономического кризиса в Венесуэле. 2009г., №6 С.32-34	В материале из Каракаса говорится о том, как строящее «социализм XXI века» правительство У.Чавеса пытается преодолеть негативное влияние мирового экономического кризиса на социально-политическую обстановку в стране, сохранив при этом основы своих внутри- и внешнеполитических проектов.
В. С. Кузнецов	В поисках новой социально-экономической модели: Венесуэльский опыт. 2009г., №8 С. 29-42	В статье анализируются проблемы создания социально-экономической модели Венесуэлы, качественно новых видов собственности, производственных отношений, уклада хозяйства и становления базиса, который по своему социальному содержанию отличается от базиса капиталистического государства.
Ю. М. Лезгинцев	Соглашения о свободной торговле в условиях глобализации. 2009г., №2 С. 25-38	В статье рассматриваются современные тенденции либерализации мировой торговли на примере стран Латинской Америки. Отмечается, что Соглашения и свободной торговле (ССТ) становятся основной формой договорно-правовых документов в данной области.
Ю. М. Лезгинцев	НАФТА как основополагающая модель латиноамериканских ССТ. 2009г., №10 С. 32-41	В данной работе на примере Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) рассматриваются исторические корни процессов торгово-экономической интеграции в странах Западного полушария. Раскрываются политические цели и мотивации сторон, а также механизмы их достижения. Обосновывается утверждение, что для США создание НАФТА на тот момент не имело приоритетного экономического значения, а было вызвано рядом причин более широкого торгово-политического характера.
Э. Г. Ермольева	Важный фактор интеграции. 2009г., №4 С. 53-65	В статье анализируются основные формы интеграционных процессов в сфере образования на примере Латинской Америки, прослеживаются изменения, произошедшие с середины 90-х годов, выделяются многосторонние (межрегиональные и трансконтинентальные) модели взаимодействия.

	система: итоги пятилетия и перспективы. 2009г., №11 С. 38-51	сложившаяся к концу 2009 г. При этом учитывается, что формирующаяся система включает в себя не только формальных членов блока, но также страны, политически и экономически близкие в нему. ALBA рассматривается как один из механизмов противостояния доминировавшему в Латинской Америке на протяжении длительного времени неолиберальному экономическому курсу. Дается оценка среднесрочных перспектив объединения, основанная на гипотезе о том, что к началу 2010 г. восходящая фаза его развития завершена. Основные задачи ALBA на предстоящий год – как минимум сохранить статус-кво, как максимум – продолжить начатые социально-экономические преобразования.
Е. Д. Строганова	Идеи социализма в Латинской Америке. 2009г., №12 С. 43-59	В статье прослеживается распространение идей социализма в Латинской Америке с их появления до настоящего времени. Рассматриваются различные модели социализма в регионе на примерах Кубы, Чили, Бразилии и Венесуэлы.
И. К. Шереметьева	Мексика: «восходящий гигант» в стратегическом «капкане» блока НАФТА. 2010г., №5 С. 46-56	С подписанием интеграции Мексики с НАФТА. О том, что из этого получилось, с какими новыми проблемами столкнулась Мексика - «восходящий гигант» в условиях нынешнего финансово-экономического кризиса, подробнее говорится в этой статье.
Н. Н. Нуньес-Саранцева	Меркосур: проблемы управления региональным экономическим объединением. 2010г., №1 С. 78-86	В статье рассмотрены система органов Меркосур, положительные и отрицательные стороны их работы и возможные пути совершенствования. Автор затронул проблемы с которым столкнулся интеграционный союз.
Слободан Пайович	Понятие интеграции в латиноамериканской мысли. 2010г., №4 С. 31-45	В статье рассмотрены две темы – формирование латиноамериканской мысли как самостоятельного явления и ее значение для процесса экономической, политической и культурной интеграции региона.
Д. В. Разумовский	Интеграция в Южной Америке на старте	Интеграционный процесс в Южной Америке расширяется за счет появления новых форм и направлений

	нового века: инициативы, трудности, достижения. 2011г., №4 С. 10-25	общерегионального сотрудничества, таких, как физическая интеграция, безопасность, создание региональных финансовых институтов. Однако трудности многих новых инициатив свидетельствуют о наличии серьезных системных проблем, в частности, различий во внешнеполитических и внешнеэкономических курсах стран, необходимости поиска сильных внерегиональных партнеров, отсутствии четкой региональной стратегии интеграции.
С. Л. Ткаченко	Перспективы создания валютных союзов в Западном полушарии: опыт ЕС. 2011г., №6 С. 30-44	В статье рассмотрены теоретические вопросы формирования валютных союзов в современной мировой экономике, а также сделана попытка оценить перспективы построения таких союзов в Латинской Америке. По мнению автора, нарастающая опасность валютных войн, а также регионализация, подрывающая возможности суверенных государств управлять национальной экономикой, делают перспективы возникновения валютных союзов в Латинской Америке достаточно отчетливыми.
А. Н. Пятаков, А. Л. Чернышев	Риски политической нестабильности в странах «социализма XXI века» 2011г., №2 С. 22-37	В статье анализируются ключевые события 2009-2010 гг. в Венесуэле, Никарагуа, Эквадоре и Боливии с точки зрения возможных рисков дестабилизации действующих там левых правительств, рассмотрены процессы укрепления оппозиции, методы и направления ее деятельности.
В. А. Красильщиков	«Левый поворот» в Латинской Америке: дискуссия в Мадриде. 2011г., №2 С. 91-96	Статья содержит обзор докладов, представленных на научном семинаре «Мировая система и левый поворот в Латинской Америке». Участники семинара дали оценку достижениям левых правительств, а также обозначили объективные пределы «левого поворота» на континенте.
А. А. Щелчков	Европейские пилигримы социализма в Латинской Америке XIX в. 2012г., №5 С. 67-81	Первые контакты латиноамериканцев с теорией социализма в XIX в. осуществлялись через европейских эмигрантов, последователей идей романтического социализма. Европейцы искали в Новом Свете возможности для практического приложения своих доктрин, основывали экспериментальные поселения. Самые масштабные проекты социалистических общин были реализованы в Бразилии и Мексике.
А. А. Лавут	Новый этап	В статье рассматриваются особенности современной

	промышленной политики в Латинской Америке и региональная интеграция. 2013г., №6 С. 36-50	промышленной политики, место и роль региональной интеграции, подчеркивается, что среди латиноамериканских ученых и политиков существует консенсус относительно необходимости объединения усилий и средств, однако на практике интеграция и сотрудничество в этой области развиваются очень медленно.
В. Л. Семенов	Изменится ли экономический курс Венесуэлы? 2014г., №11 С.	В статье рассматриваются меры, предпринимаемые правительством Венесуэлы по выходу из сложной экономической и социально-политической ситуации, в которой страна оказалась после кончины Уго Чавеса. Автор приходит к выводу о наличии тенденции к усугублению существующих проблем и к исчерпанию резервов, используемых в рамках курса на строительство так называемого социализма XXI в. Приводится анализ возможных изменений в правительственной политике.
О. В. Бирюкова	На пути к единому рынку услуг: опыт Карибского сообщества. 2014г., №8 С. 71-79	В статье рассмотрены особенности формирования единого рынка услуг Карибского сообщества (CARICOM). Проанализирована эволюция интеграционных процессов с точки зрения их вклада в либерализацию торговли услугами. Определены основные параметры участия региона в международной торговле услугами и факторы, сдерживающие их роль.
Ю. В. Ващенко	Боливия: от «левого поворота» к региональной интеграции. 2014г., №9 С.	Автор статьи рассматривает возможные пути развития Боливии в контексте «левого поворота» в Латинской Америке. Анализируются причины, факторы и характерные черты переориентации внешней политики страны на современном этапе.
Е. С. Кудрявцева	Mercosur: политические перестановки и потенциал расширения. 2014г., №2. С. 48-55	В статье анализируются потенциал блока Mercosur и перспективы его расширения, а также экономические и политические результаты сотрудничества между странами-членами.
А. Н. Пятаков	Боливарианский и Тихоокеанский	В статье анализируются новые интеграционные блоки, созданные в Латинской Америке в начале XXI в. –

	альянсы. 2014г., №9	Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Рассматриваются их текущее состояние и возможные сценарии развития. В ходе исследования автор приходит к выводу, что интеграционный бум, пережитый регионом, привел к заметному переформатированию геополитического пространства и одновременно породил и продолжает порождать новые межгосударственные противоречия.
А. В. Будаев	Особенности политики «мягкой силы» стран ALBA. 2015г., №3	В статье рассматриваются характерные признаки «мягкой силы» в политике малых и средних развивающихся государств на примере стран Боливарианского альянса для народов нашей Америки (ALBA). Анализируя сильные и уязвимые стороны «мягкой» дипломатии боливарианцев, автор приходит к выводу о становлении в ALBA собственного институционального дизайна «мягкой силы», заметно отличающегося от традиционных, классических стандартов и форматов, что предопределяет целесообразность тщательного изучения этого явления, в том числе в контексте обеспечения внешнеполитических интересов России.
О. П. Демяшев	Успехи и трудности Боливарианского альянса. 2015г., №2	В статье анализируются результаты деятельности молодого латиноамериканского блока – Боливарианского альянса для народов нашей Америки. Рассматриваются инициативы и проекты, которые удалось реализовать членам альянса, а также проблемы и трудности, мешающие развитию регионального блока.
В. Е. Травкин	Куба. Новая эра. 2015г., №12	Статья посвящена очень важной теме – современной Кубе, ее внешней и внутренней политике.
Андрес Сербин	Новый цикл латиноамериканского регионализма в XXI в. 2016г., №1	В статье анализируются феномен латиноамериканского регионализма, усилившегося в первом десятилетии XXI в. под воздействием благоприятной международной конъюнктуры, а также новая стратегия Вашингтона в отношении Латино-Карибской Америки, императивом для которой послужило расширение присутствия в регионе таких экстрарегиональных акторов, как Китай, Россия, Иран и др.
Андрес Сербин	Новый цикл латиноамериканского	В статье анализируются феномен латиноамериканского регионализма, усилившегося в первом десятилетии XXI в.

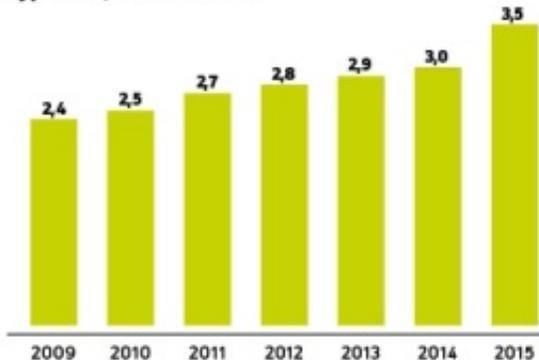
	регионализма в XXI в. 2016г., №2	под воздействием благоприятной международной конъюнктуры, а также новая стратегия Вашингтона в отношении Латинской Америки как ответа на расширение присутствия в регионе таких акторов, как Китай, Россия, Иран и др.
А. В. Борейко	Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере. 2016г., №6	В статье рассматриваются основные аспекты кубинско-венесуэльского сотрудничества в экономической и социальной сферах. Особое место отводится анализу проектов в области здравоохранения и образования. Определяется роль и место каждой из сторон в реализации экономических и социальных программ. Проводится оценка эффективности сотрудничества с точки зрения количественных и качественных показателей. Энергетические ресурсы Боливарианской республики являются основой проведения многочисленных социальных миссий в Венесуэле, основную роль в разработке и реализации которых играют кубинские специалисты. В области экономики партнеры предпринимают попытки создания единого производственного комплекса, основанного на государственном регулировании и взаимодополняемости.

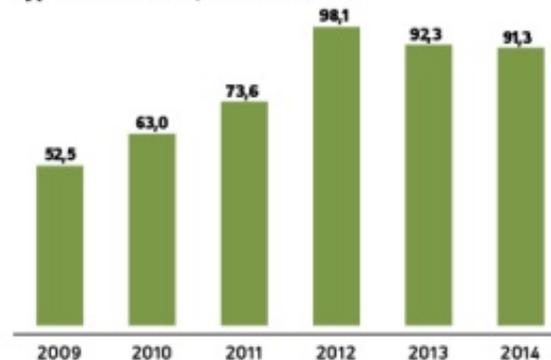

Визит Б. Обамы на Кубу.

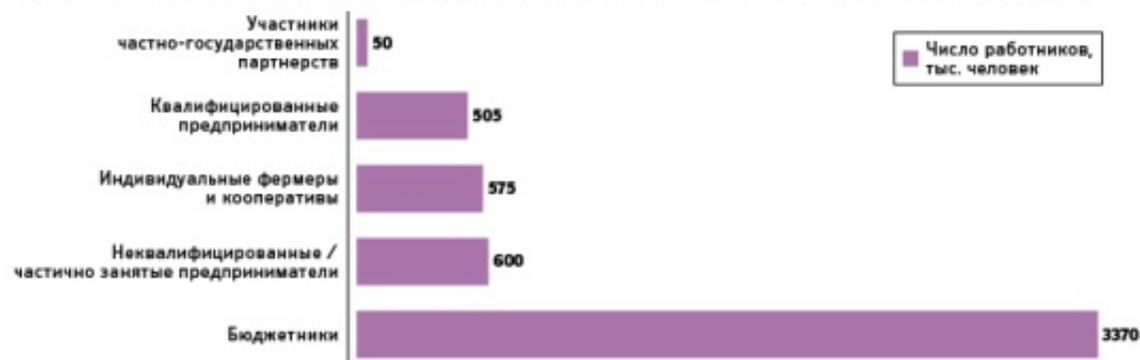
Как растет число приезжающих на Кубу туристов, млн человек

Как меняется число приезжающих на Кубу туристов из США, тыс. человек

Число квалифицированных предпринимателей на Кубе в 2015 году превысило 500 тыс. человек

Источники: Министерство туризма Кубы, Cuba Emprende Foundation, Engage Cuba, колледж им. Бернарда Баруха, Wall Street Journal

